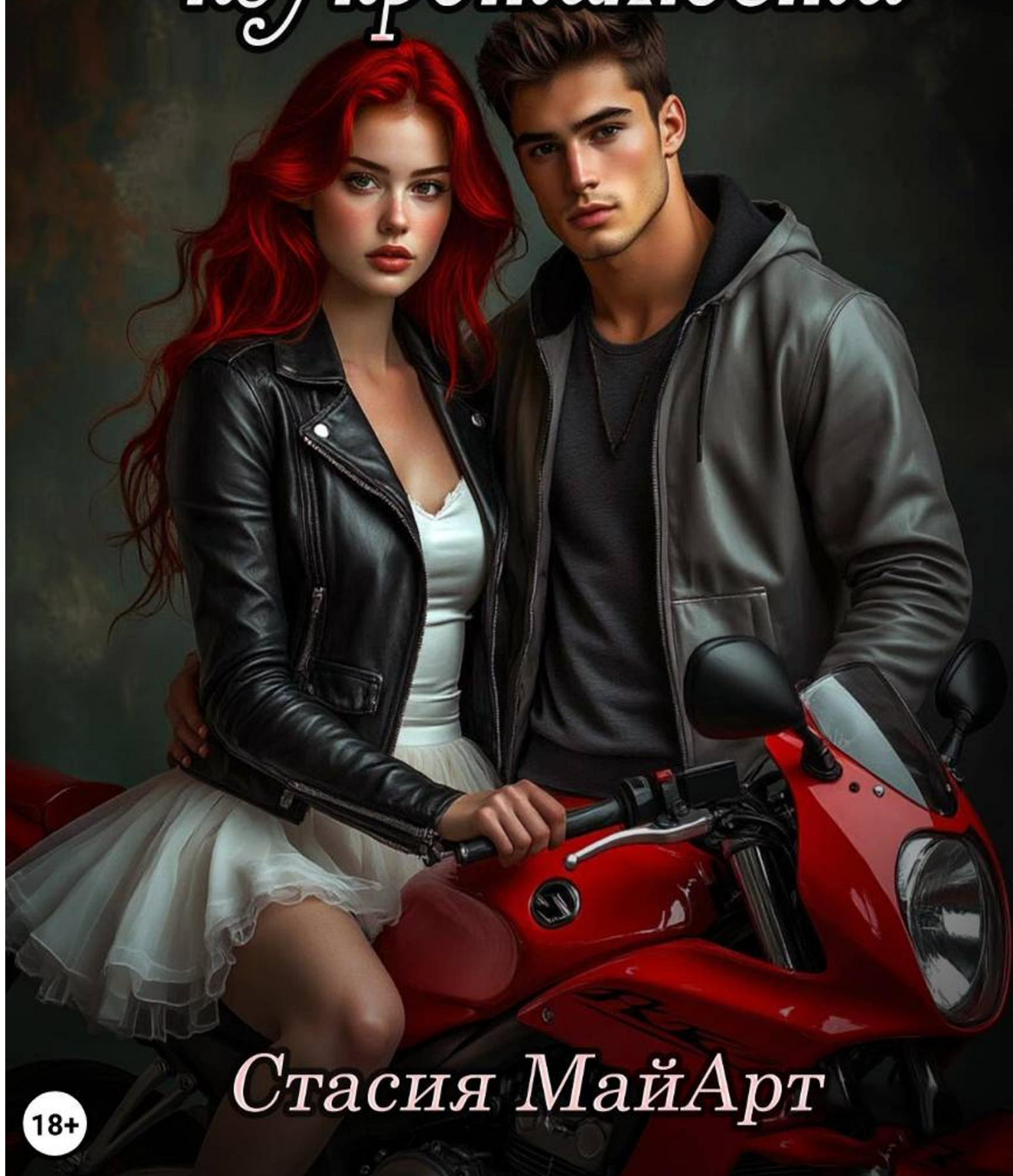

ВИЗАВИ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

За гранью неукротимости

Стасия МайАрт

18+

Стасия МайАрт

Визави. За гранью неукротимости

«Автор»

2026

МайАрт С.

Визави. За гранью неукротимости / С. МайАрт — «Автор», 2026

Им пришлось согласиться и заключить помолвочный контракт, не зная друг друга. Сумеют ли безмятежный парень и своевольная девушка найти общий язык? Примут ли их сердца такую сделку... Дарсия: «Всё детство я жила в страхе – оно закалило мой характер. Едва мне исполнилось восемнадцать, дядя снова втянул меня в свои интриги.» Савелий: «Мне не составило труда сделать одну закорючку на бумаге. Тогда я и представить не мог, что этот шаг приведёт к кардинальным переменам – во всём.» Книга содержит нецензурную брань, а также сцены насилия! Третья книга трилогии «Визави» (можно читать отдельно).

© МайАрт С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Савелий	5
Глава 1	7
Савелий	7
Глава 2	11
Дарсия	11
Глава 3	15
Савелий	15
Глава 4	18
Дарсия	18
Глава 5	22
Савелий	22
Глава 6	26
Дарсия	26
Глава 7	30
Савелий	30
Глава 8	35
Дарсия	35
Глава 9	38
Савелий	38
Дарсия	40
Глава 10	43
Савелий	43
Глава 11	46
Дарсия	46
Глава 12	49
Савелий	49
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Стасия МайАрт

Визави. За гранью неукротимости

Пролог

Савелий

Снаружи раздался звук мотора. Кто-то из гостей распахнул дверь. Все с любопытством потянулись ближе, чтобы увидеть виновницу торжества.

Я слышал выкрики: «очуметь», «вот это да», «не повезло парнишке» и тому подобное.

Она всё ещё сидела на мотоцикле: нога упёрлась в землю, подпирая тяжёлый корпус байка. Сняв шлем с торчащими кошачьими ушами, она держала его в одной руке и легко спрыгнула на асфальт. Махнув головой, алые пряди взметнулись назад. Она медленно направилась ко мне.

На ней была пышная белая юбка из фатина, чёрная косуха и грубые ботинки.

По мере её приближения я сохранял хладнокровие и посылал ей непоколебимый взгляд, тогда как она продолжала пристально изучать меня.

— Приветик, — прозвучал очень тонкий голос, когда она оказалась передо мной. — Жаждались?

Дарсия блеснула зелёными глазами и лукаво улыбнулась.

Пожалуй, я ошибался в том, что меня нельзя удивить. Впервые за всё это время в холле воцарилась тишина. Я был уверен: все были не менее ошарашены.

Я нервно сглотнул и указал рукой в сторону зала. Девушка, всё ещё с лучезарной улыбкой, послушно двинулась вперёд и остановилась посреди просторной комнаты.

Дарсия обернулась.

Я глубоко вдохнул. Медленно шагнул вслед за ней и встал рядом.

Именно в тот момент, когда я пересёк порог торжественного зала, невидимая нить разделила мою жизнь на «до» и «после».

Девушка изучала меня бесстыдно, смело обводя взглядом. Мне захотелось прервать её наблюдение. Я повернул голову и чуть наклонил её.

Глаза в глаза.

И снова ошибся. Она не отвернулась – напротив, уставилась прямо на меня, словно в самую душу. Ей хочется так думать. Пусть.

Раскованно. Дерзко. И необдуманно.

Затем она сдалась, отвела взгляд первой.

С первых же минут эта незнакомка стала мне абсолютно понятна до оголённых нервов. До всепоглощающей ясности.

Зал застыл в безупречной тишине. Я даже не заметил, как они наполнили его собой. Справа стояли мои – с грустными лицами, усталой жалостью и смирением в глазах. Слева – незнакомые для меня люди. В них читалось любопытство, предвкушение. Хотели представления? Что ж. Отлично. Оно происходит прямо сейчас. Перед их глазами.

— Мы можем начинать? — единственный голос регистратора нарушил тишину.

— Секунду, — перебил Майкл, дядя Дарсии. — Возьми цветочки, дорогая, — он протянул ей миниатюрный букет из белых цветов, — как полагается.

Девушка нехотя приняла букет и, закатив глаза, вздохнула.

И тут началось. Какого-то беса я слышал только стук собственного сердца вместо длинной речи регистратора. Необъяснимая нервозность забила меня до краёв, но я умело её прятал. Скрывать чувства – мой талант, моё спасение. Это умение, от которого я ни за что не отказался бы.

— Согласны ли вы...

Не знаю, каким грёбаным чувством это было, но я уверен: Дарсия в тот миг ощущала ровно то же, что и я. Я будто читал её мысли.

Видел, как она опускает взгляд. Слышал шелест юбки. Собралась с духом. Подняла голову, улыбнулась и ответила.

Если у меня есть родные – не просто слово, а любящие и искренне понимающие люди – то у Дарсии их нет. Когда человек ищет поддержки, он ищет её глазами.

Тебе сложно, девочка. Я видел. И понимал.

Когда настал момент поцелуя, зал инстинктивно приблизился: шёпоты, камеры, телефоны. Дикари. Обезьяны. Фарс.

Мы повернулись друг к другу на расстоянии вытянутой руки. Дарсия сделала шаг вперёд и сказала чуть слышно, мягко, но твёрдо:

— Я не буду тебя целовать.

Зал замер. Они ждали шоу. Взрыва эмоций. Те, кто стоял близко, донесли слова остальным: шорохи, вздохи, короткие смешки. Регистратор прикрыла рот ладонью и кашлянула.

— И не надо, — так же тихо и уверенно ответил я.

Она на секунду удивлённо моргнула. Ожидала чего-то другого?

Я протянул руку и дал обещание, которое, я надеялся, она поймёт:

— Муж.

Дарсия нервно хмыкнула. Вопросительно посмотрела сначала на мою руку, затем на меня. Она не понимала. Это игра? Правда? Война?

— Жена, — ответила она.

Немного помедлив, она взяла мою руку и стиснула её в крепком, уверенном захвате.

Мы не зарывали топор войны, поскольку войны между нами и не было. Вот только озорной огонёк в глазах Дарсии не давал мне покоя: она сложнее, чем кажется.

— Но полагается же, — начал было Майкл.

Мы в одно мгновение уставились на него. Он всё понял без слов. Чуть задержав взгляд на Дарсии, он сдался и больше не проронил ни слова.

Девушка взяла букет двумя руками и, не спрашивая разрешения, сделала пару шагов к Майклу. Втиснула ему в руки этот ненужный для неё декор, слегка наклонилась и прошептала что-то на ухо. Лицо дяди изменилось.

— Как полагается, так и нарушается, — выплюнула Дарсия в зал и, демонстративно хлопнув дверью, быстрым шагом скрылась.

Я взглянул в окно и увидел, как девушка села на байк и рванула прочь.

Заклѳчѳнный по договору брак – это шаг в сторону от установок, это шаг в неизвестность. Шаг в наше общее будущее, которое напрѳчь снесѳт башню нам обоим.

Глава 1

Савелий

Я рассчитывал на благоразумие Дарсии – она не сбежит со свадьбы. День ещё не закончился. Поэтому надеялся увидеть её здесь.

Я приехал первым. Гости и родные ещё были в пути. Вся эта суета занимает уйму времени – у нас было минут десять, а то и пятнадцать.

Размеренными шагами я обошёл территорию сегодняшнего празднования. Неужели она не приехала?

Я заметил официанта. Он выносил блюда.

— Невесту здесь не видел?

— Минут десять назад приехала девушка на байке. Если это она, то поехала туда, — он показал рукой, — в сторону реки.

Река простиралась внизу, за небольшим холмом. Я не думал, что она поедет туда на байке. Спуск крутой, она бы не рискнула.

Дойдя до возвышенности, я заметил её мотоцикл под раскидистым кустом.

Уже стоя на холме, я увидел Дарсию. Она сидела на берегу спиной ко мне, подогнув колени и глядя на воду.

Я подошёл к ней.

— Приподнимись.

Она резко обернулась, смотря на меня округлыми зелёными глазами.

— Зачем это?

Я снял пиджак. Понимая, что девушка упряма и всё равно ослушается, взял её за локоть и помог встать. Она сопротивлялась.

— Эй... — хотела возмутиться, но резко вдохнула воздух ртом и потупила взгляд в тот момент, когда я подложил ткань под её округлые формы. — Не стоило.

— Теперь можешь садиться. Простудишься ещё.

Я сел рядом с ней. Сейчас наши глаза были устремлены на мирную гладь воды. Позади тихо звучала песня «ТРАВМА, ТРИПА – Без твоего голоса».

Здесь было спокойно, в отличие от места по ту сторону холма.

— А тебе не всё равно?

— Если тебя напрягла моя забота, считай, что я постелил, чтобы твоё платье — я запнулся, окинув её взглядом, — или юбка, не знаю, что на тебе, осталась чистой.

— Это юбка.

— Мне всё равно, что это, — ответил я сухо.

— Зачем пришёл?

Она ожидала увидеть мой встречный взгляд, но, не увидев его, снова отвернулась к реке.

— Сказали, что ты здесь. Думал, сбежала.

— Да какой смысл уже бегать?

Я обвёл взглядом её плавные линии профиля, задержавшись на остром подбородке. Я изучал. Одна алая прядь упала ей на скулу. Инстинктивно чуть не убрал её, но вовремя опомнился. Косуха. Нелепые ботинки. Зачем она прячет свою природную женственную красоту? Или это забастовка. Упрямство. Девчонка совсем молода. Едва исполнилось восемнадцать, а её уже заставили идти под венец. Я отбросил эти мысленные вопросы, потому что во многом понимал её.

Меня волновал этот комфорт, эта обстановка рядом с ней. Возвращаться в ресторан не хотелось. И мне не нравилось это чувство.

— Я тебе не враг.

— А кто ты? — спросила она.

— Сначала задай этот вопрос себе.

— Мы разные.

— Это не отменяет того, что мы не желаем друг другу зла. Мы заложники обстоятельств.

Или что ты имела в виду?

— Да. Нет, ты прав. Заложники... — она отвела задумчивый взгляд.

— Запомни: я не зверь. Ни зла, ни боли тебе не желаю.

— Хорошо.

— Пойдём, — я встал и протянул ей руку. — Звери по ту сторону будут нас искать.

— Хорошо. Переживём этот день.

Она вновь позволила мне коснуться её руки. Оказавшись на ногах, Дарсия резко отпрянула и переключила всё внимание на временную подстилку. Она стряхнула пиджак и вернула его мне.

Если с холма было легко спрыгнуть, то забраться было немного труднее – особенно девушке в юбке.

Как я и думал, для неё эта задача оказалась посильной. Одной рукой она захватила концы юбки и начала взбираться по склону.

М-да, зрелище.

Не в силах наблюдать за этим, я положил ладони на талию девушки и одним рывком помог оторваться с крутого склона на ровную поверхность.

— Ноги подогни, иначе придётся подтолкнуть тебя за ягодички, — предупредил я.

Ей хватило ума в этот раз не сопротивляться. Но следующие мгновения ещё никто не отменял.

— Давай без вот этого, — начала она, когда мы шли в сторону гостей. — Я бы и сама справилась.

— Как маленькая, ей-богу. Ни помощи, ни притронься.

— Просто не делай так больше, ок?

— Американские замашки?

— Если у меня такое имя, это ни о чём не говорит.

— Но замашки всё равно есть, — не смог я не заметить.

— Я просто попросила!

Дарсия остановилась и упрямо уставилась на меня.

— Да понял я, понял, — в знак подтверждения поднял руки в капитулирующем жесте.

И пообещал: — Не притронусь, пока сама не попросишь.

— Не дожд...

— Вот вы где! — воскликнул Майкл. — Мы вас искали.

Он окинул нас оценивающим взглядом и довольно усмехнулся.

— Всё равно бы из-под земли достал, — игнорируя, Дарсия буркнула и прошла мимо.

— Не обращай внимания, — Майкл коснулся моего плеча. Я ровно проследил за этим движением взглядом. Он понимающе убрал руку. — У девчонки несносный характер. Поставишь её на место.

— Разберись без советов, — он недовольно уставился. Я, как и Дарсия, прошёл мимо, но на полпути развернулся: — Идёшь? Там же гости. Тамада и конкурсы интересные.

Какая ирония. Тамада действительно был, только вот конкурсы оказались неинтересными – как и само мероприятие. Молодожёны, то есть мы, существовали отдельно от гостей.

Мы – угрюмые, недовольные процессом, абсолютно отрешённые; и они, – прежние обещания, неадекватно счастливые на нашем несчастье.

Алкоголь лился рекой, пляски и веселье непрестанно впивались в мозг. Мне казалось, что я потихоньку схожу с ума от этого абсурда. Я как душа в чужом теле: мне приказали «посидеть» денёк, чтобы завтра проснуться в своём прежнем теле. Как же. Это я, и весь этот цирк реально происходит со мной.

Мы морально устали. Ведущий пытался вовлечь нас в процесс, но хоть здесь наш голос что-то да значил.

Какой-то мужик, вероятно, забылся. После очередного тоста попытался выкрикнуть «Горько!». Дарсия же, возмущённо подняв ладонь и сухо сказав «Увольте», быстро усмирила таких вот выскочек. За это я ей был благодарен.

Время близилось к концу вечера. Как бы мы ни пытались сопротивляться, а есть всё равно хотелось. Невеста не выдержала первой: что-то пробормотав, она пододвинула тарелку к себе и щедро наполняла её разными блюдами, пользуясь полной ложкой за ложкой.

— Ну а что? — спросила Дарсия с набитым ртом, повернувшись ко мне. — Я проголодалась.

— Согласен.

Теперь и я приступил к трапезе. Обстановка немного разрядилась, но только между нами, не касаясь остальных.

Нас окутал персональный купол согласия.

Когда мы были уже не совсем голодны, но вполне сыты, можно и в соседскую тарелку заглянуть.

— Ты травоядный? — с недоумением спросила девушка.

— Нет, — впервые невольно улыбнулся. — Я на правильном питании.

— Занимаешься?

— Бокс. Иногда бегаю.

— Неплохо.

— А ты?

— Я? — она нервно рассмеялась, вытирая уголки рта салфеткой. — Я только гоняю. Ты видел.

— Рискуешь. С твоим-то возрастом и явно небольшим опытом.

— Откуда тебе знать?

Девушка нахмурилась и, кажется, хотела закруглить наш разговор. За такой короткий промежуток времени мне удалось немного изучить её. До Дарсии можно достучаться осторожно, небольшими шажками, но главное – не уйти с верного пути, иначе она вновь спрячется в свой защитный клубок.

Наш разговор прервало объявление о танце молодожёнов. Ещё этого не хватало.

— Я не буду танцевать! И не просите, — отнекивалась невеста.

— Это ведь просто танец, — утверждал ведущий. — Один танец.

Она отрицательно качнула головой и побежала к уборной. Я заметил, как Майкл последовал за ней.

— Сын, прости меня ещё раз за весь этот пиздец, — сказал отец, воспользовавшись моим одиночеством, — за то, что не смогли предотвратить эту свадьбу. Ты сам знаешь...

— Бать, хватит. Я сам виноват. Сам расплачиваюсь за свои подростковые ошибки, — я поддерживал разговор, а мой взгляд был прикован в сторону, куда ушла Дарсия.

— Ты уже такой взрослый. Сын, — отец приобнял меня за плечи и хлопнул по спине. — Мой сын.

— Ладно, пап, — мне было приятно, но неловко. Поэтому я осторожно отстранился. — Там Дарсия, и Майкл пошёл в ту же сторону. Мне не нравятся их отношения. Пойду.

— Да, я заметил. С тобой пойти?

Я не успел ответить: Дарсия уже возвращалась, а следом шёл её дядя.

Девушка несколько раз моргнула, будто сдерживая зачатки слёз, и натянула вынужденную улыбку. Я заметил это.

— Ты в порядке? — я посмотрел на неестественно довольное лицо девушки и перевёл взгляд на Майкла, чтобы понять происходящее.

Мутно.

— Да. Я передумала. Подарим этим придуркам один танец. Идём, — она протянула мне ладонь.

— Ты уверена?

— Абсолютно.

Глава 2

Дарсия

Это худший день в моей жизни. Я ненавижу, когда мной управляют, и, что самое смешное, это длится почти с самого рождения.

Даже сейчас заставляют. Я хотела свободы, своей собственной воли.

— Дарья, стой, — меня окликнул ненавистный голос.

Я остановилась, но не обернулась.

Он обогнул меня и встал напротив.

— Ты что устраиваешь? Забываешься?

— Это всего лишь моё желание, — заикнулась я и опустила голову.

Он больно схватил меня за подбородок и приблизил к себе, заставляя встать почти на носочки.

— Ты будешь делать так, как скажу я. Поняла?

Я нехотя кивнула.

— И сегодня ты ляжешь под него.

— Но я...

Он, перехватив пальцы за шиворот моей куртки, оглянулся, чтобы не было свидетелей, и встряхнул меня.

— Ты всё услышала? — прошипел урод сквозь зубы и дёрнул меня ещё ближе. — Скажи.

— Да, я всё услышала.

Он убрал руки и осторожно, словно ничего не случилось, поправил мой воротник.

— Теперь вступай. Мы ещё поговорим. За твоё поведение – тоже.

Сдерживая слёзы, готовые вот-вот хлынуть из глаз, я уверенно подняла взгляд и достойно вернулась.

Когда я подошла к жениху, он спросил:

— Ты в порядке?

— Да. Я передумала. Подарим этим придуркам один танец. Идём, — переступив через всё, я протянула ему руку.

— Ты уверена? — вполголоса спросил Савелий, прищурившись, словно что-то заподозрил.

— Абсолютно.

Мы встали по центру танцевальной площадки, ещё не прикасаясь друг к другу.

Как только зазвучали первые ноты какой-то дурацкой песни, я перебила музыку:

— Выключите!

Гости вновь оживились. Я видела в их глазах бесцеремонное осуждение. Если бы они знали, как глубоко мне на всё это плевать.

Музыка стихла. Диджей замер, ожидая дальнейших указаний.

Я встретила недовольный взгляд дяди. Сглотнула.

— Поскольку свадьба моя, пусть и нежеланная, я сама вправе решать, под какую песню будет мой первый и последний танец.

Я подошла к диджею и назвала песню.

По пути сняла кожанку и швырнула её на первый попавшийся стул: моя кожа раскалилась так, что казалось, я вот-вот сторю.

Песня началась.

Я коснулась плеч Савелия, ощущая твёрдость его мышц под своими ладонями. Неловко отвернулась, не придавая никакого значения. Он в свою очередь осторожно обхватил мою талию и немного притянул к себе, практически не нарушая ничьих личных границ.

Он наклонился и чуть приблизился к моему уху:

— Оригинально. «Танцы на стёклах» Фадеева?

— Она нам подходит сегодня.

Мы медленно кружились в танце. Необъяснимый ком застрял в горле.

Нервозность. Напряжение. Боязнь будущего.

— Ты можешь расслабить руки? Это танец новобрачных, а не жертвоприношение.

Я и не заметила, как вцепилась в его плечи. Ослабила хватку. Рефлекторно подняла взгляд.

Он улыбнулся. Янтарную радужку медленно охватывал тёмный зрачок. Его кадык заметно дёрнулся.

— Дарсия, поверь, я тоже волнуюсь. Давай попробуем не поддаваться этому ощущению.

Мы в одной лодке.

Я удовлетворённо кивнула. И до конца танца, окунувшись в слова песни, в свои мысли, плыла по течению спокойствия.

Очень странно, но рядом с ним я почувствовала себя в безопасности. Так нельзя. Это неправильно.

Песня закончилась, и я отстранилась от него, будто обожглась. Я проклинала себя за свою мимолётную слабость.

Савелий не удивился, не уставился на меня, как на прокажённую, не промолвил ни слова. Всё это было присуще гостям, но не ему.

Подойдя на несколько шагов к нашему столу, он обернулся и непринуждённо сказал:

— Чего стоишь? Топай, доедим.

Мои ноги зашевелились сами, неподвластные моей воле.

Всю свою жизнь я была куклой дяди. Я делала всё, что мне говорили. Он контролировал каждый мой шаг, каждый мой вздох. Сам того не замечая, он и не понял, кого «воспитал» — если вообще можно так это назвать. Майкл держал меня в узде, однако, если говорить о моём внутреннем состоянии, я всегда принадлежала только себе. И до сего момента я была уверена, что никто не вправе этого изменить

«Празднование» длилось почти до полуночи. Для нас. Гости с нашей стороны остались, остальные уехали. Нас с Савелием отпустили под угрожающим взглядом Майкла.

— Дарья! — грубо отчеканил дядя, затем его голос чуть смягчился: — Пересядь в машину мужа, — он явно акцентировал внимание на последнем слове. — Слезай с байка.

— Я не сбегу. Приеду по нужному адресу.

— К завтрашнему дню твой мотоцикл и вещи будут у тебя.

Мне пришлось заглушить мотор и слезть, стараясь сдерживать свою внутреннюю ненависть.

Пройдя мимо, Майкл умудрился незаметно прошептать:

— Помни, о чём я тебе говорил. Я узнаю.

От этих слов у меня волосы встали дыбом. Краска прилипла к моему лицу. Что он задумал?..

Савелий придержал дверь. Я проигнорировала его руку, сама залезая на заднее сиденье. Новоиспечённый муж сел за руль. Я наблюдала за довольным лицом Майкла через окно.

Ненавижу.

Весь путь до квартиры мы провели в напряжённом молчании, то и дело поглядывая в зеркало заднего вида. Каждый старался отвести взгляд, чтобы ненароком не пересечься.

Мы остановились у дома. Я выпрыгнула из машины, прежде чем он успел обойти её и открыть мне дверь.

Пройдя подъездную дверь и лифт, я, ещё не войдя в квартиру Савелия, ощутила оглушающее осознание. Страшное осознание неизбежного.

Во рту пересохло. Казалось, я слотнула так же громко, как щёлкнул замок входной двери.

Мы пересекли порог *его* дома. Не моего.

Как же я в этот момент завидовала ему. И как же мне было жаль себя. Савелий – в своём комфортном гнёздышке. И я – в чужом месте с чужим человеком.

— Проходи, — сказал он тихо.

Я прошла в гостиную и села на тёмный диван удивительной мягкости. Невольно обхватила плечи руками, будто защищаясь. Угу.

— Душ? Или, если хочешь, можешь принять ванну.

— Душ, если можно.

Я ещё не нежилась в посторонней ванне далеко за полночь.

— Вот чистое полотенце, — он повесил его на дополнительный крючок. — Там всё необходимое. Женский отдел мыльно-рыльного увидишь. Пользуйся, чем нужно.

— Спасибо, — ответила уже после того, как дверь за мной закрылась.

Я сняла с себя всю одежду и залезла в ванну под тёплые струи душа. Моё тело немного расслабилось, но это временно. Стоило мне подумать о том, что ждёт впереди, как меня снова пробирала дрожь.

Откуда у него женские гель, шампунь, умывалки и даже интим-гель? Я бы подумала, что он готовился к моему переезду. Но всё это было начато задолго до сегодняшнего дня.

А впрочем, какая мне разница. До этого дня у каждого из нас была личная жизнь. У Савелия – так точно.

Не задерживаясь, я смыла с себя усталость дня, вылезла и хорошенько обтёрлась насухо. Потерев мокрые волосы над ванной, я вспомнила о фене. Его здесь может и не быть. С этой мыслью я вытерла волосы с удвоенной силой.

Любой парикмахер сказал бы, что это вредно для волос. Ну и пусть. Мне терять уже нечего. Разве что невинность.

И мне снова стало плохо. Как это пережить?

Не обнаружив запасной одежды, я обмоталась полотенцем и, сложив снятые вещи в кучку, отодвинула их в сторону.

В коридоре я пересеклась с Савелием, стыдливо опуская взгляд.

Он замешкался, ненадолго задерживаясь на моих голых ступнях и прочистив горло, всё же произнёс:

— Не подумал, извини. Сейчас что-нибудь принесу.

Я полагала, что удивит и снова принесёт чью-то ночную сорочку, но нет. Он зашёл в спальню, молча положил свою серую футболку на кровать и вышел. Вскоре я услышала звук льющейся воды.

У меня было немного времени, чтобы подготовиться.

Стараясь унять дикий мондраж, я не заметила, как полотенце соскользнуло с моего тела. Не зная, как себя вести, как лечь и что вообще делать, я забралась на кровать прямо на покрывало. Сначала повернулась боком, опершись на локоть. Вульгарно.

Так и не придумав адекватной позы, я выбрала самую «привлекательную»: лёжа на спине, руки вдоль тела, да ещё и глядя в потолок.

Звук воды прекратился. Сердце застучало, как бешеное. Дыхание сбилось с ритма.

Послышались шаги в мою сторону.

Я не смотрела на него – рассматривала узоры на потолке.

Савелий остановился в дверном проёме, на мгновение замер, а затем резко отвернулся. Теперь мне пришлось посмотреть на его спину.

— Дарсия, — его голос осип. — Пожалуйста, оденься и пройди на кухню. Нам нужно поговорить.

Глава 3

Савелий

Сумасшедшая. Неужели я похож на того, кто в первый день знакомства положит под себя восемнадцатилетнюю девчонку?

Да, весь этот бред с насильственным браком не получилось избежать. Но я не изверг.

Признаться, мне было трудно отвести взгляд от обнажённого женского тела – мужские инстинкты не сдержать. Я, в большей степени, был шокирован – явно не ожидал *такого*.

Сев на стул и сложив руки в замок на столе, я подбирал нужные слова.

Периферическим зрением уловил, как девушка незаметно подошла, натягивая края короткой футболки. Да что уж там, я уже видел.

— Присаживайся.

Я всё ещё не смотрел на неё, а Дарсия, наоборот, села и смело всматривалась в моё лицо.

— О чём ты хотел поговорить?

Я подвёл к подбородку руки, также сцепленные в замок, и покосился на неё.

Впервые я смог рассмотреть её так близко. Глаза. Огромные, зелёные. Нет, не зелёные, они фисташковые. Бежево-фисташковые. Мне даже сложно передать этот цвет. Она так невинно моргала пышными тёмными ресницами, будто пять минут назад ничего и не случилось. Небольшой аккуратный нос. И губы. Не пухлые, но сочные. Натуральные. На подбородке вертикальная ямка, сбоку на нижней челюсти виднелась родинка. Волосы странного красного цвета теперь казались темнее от влажности.

Девушка в моей футболке казалась такой обычной и домашней. На душе вдруг потеплело.

Я отбросил эти мысли.

— Что из того, что я сказал на свадьбе, ты не поняла?

— А ты что-то говорил?

— Мы мало говорили, согласен. Но кое-что всё же было.

— Продублируй, пожалуйста.

— Во-первых, я обещал не трогать тебя. Следовательно, принуждать к сексу не буду, — я уверенно смотрел на неё, нисколько не увиливая. Она старалась не отводить взгляда, однако щёки явно порозовели.

— Но Майкл...

— Что Майкл? Каким образом он касается нашей личной жизни?

— Он считает, что всё должно быть по канону. Поэтому я... — она опустила взгляд. — И тебе нужны наследники.

— О чём ты говоришь?! Ты ещё молода. Какие наследники? Дикость какая-то.

Пауза затянулась. Я понял, что нужно продолжать разговор, стараясь не задеть девушку.

— Так Ладно. Давай договоримся. Никакие Майклы, отцы или дяди не вправе лезть и указывать, что нам нужно или не нужно. Ясно?

Она кивнула.

— Формально мы выполнили их волю: мы поженились. Подчеркну – формально. Что происходит между нами внутри, снаружи об этом никто не должен знать.

— Я понимаю.

— Значит, ты понимаешь, что мы играем вынужденную роль? У тебя – своя жизнь, у меня – своя.

— Я всё поняла. Могу идти? — тихо откликнулась Дарсия, поднимаясь на ноги.

— Можешь. И ещё. Запомни, я всегда тебе помогу. Главное – ничего не скрывай от меня.

Девушка поджала губы, развернулась, всё ещё натягивая футболку на ноги, и скрылась за углом.

Я ведь не обидел её? Я был уверен, что так будет гораздо легче и комфортнее для нас обоих.

По поводу наследников она меня, конечно, ошарашила. Пока эта информация с трудом укладывалась у меня в голове.

Я подошёл к спальне, дверь была заперта. Хотел извиниться. Возможно, я показался слишком напористым и напугал её. Решив, что она уже спит, я прошёл мимо.

Постелил себе в гостиной и лёг на диван. В голове творился такой сумбур мыслей, что о сне не могло быть и речи. Я прокрутил в памяти весь сегодняшний день и до сих пор находился в шоке от эмоций и впечатлений. И это всё – за один день. Да у меня в жизни не было такого переполоха.

Ближе к утру мне всё же удалось уснуть.

Какой-то шум разбудил меня. Я едва разлепил веки и стал прислушиваться. Позвонили в дверь.

Потянулся к месту, где должен был лежать телефон, пошарил рукой и взял его. Не поднимая головы с подушки, поднёс его к себе. Время – без двадцати восемь. Кому понадобилось прийти сюда в такую рань?

Натянув домашние брюки и футболку, я неспешно подошёл к двери. Дарсия стояла у спальни и нервно сминала ладони.

Мы обменялись короткими кивками.

Я потянулся к замку, но девушка прошептала:

— Посмотри в глазок.

Я недоумённо уставился на неё. Зачем?

Под пристальным взглядом я сделал так, как она попросила.

— Дядя твой, — выплюнул я, чертыхнувшись про себя.

Вот уж банный лист.

Дарсия подалась вперёд, и в этот момент я отворил дверь.

— Доброе утро, дети мои. Я привёз вещи, — в эти слова вползла натянутая улыбка Майкла.

Я едва не потерял дар речи: ладонь Дарсии легла мне на плечо, вторая рука тоже вцепилась в эту же, и прижала ко мне голову.

Игра – я понимал это. Но Майкл прекрасно знал о наших «отношениях». Ладно. Выясним. Отстраняться я не стал.

Всё это не осталось незамеченным. Майкл оценивающе пробежал по нам взглядом и задержался на моём лице, словно пытаясь что-то понять.

Играть – так играть.

Я поднял правый угол рта и свободной рукой дотронулся до холодных пальцев Дарсии, покоившихся на моём плече.

Её рука слегка напряглась, затем расслабилась и, казалось, стала теплее.

— Вижу, у вас всё хорошо? — уточнил Майкл.

— Да, дядя. Всё прекрасно, — быстро ответила девушка.

Он потянулся к вещам. Там оказалась всего одна сумка.

Я отступил, чтобы пропустить его внутрь, а Дарсия словно приросла к полу и не сдвинулась.

— Давай, я возьму, — она кинулась к этой сумке, цепляясь за ручки своей хрупкой ладонью.

Что за нелепость? Вся эта сцена.

— Поставь, — потребовал я, указывая на сумку.

Она послушно выпустила её из рук.

— А байк?

— Он внизу, Дарья. Может, чаем угостите?

— Да... — хотел было я начать, но в унисон со мной заговорила Дарсия:

— Мы очень торопимся, дядя. Надо собираться. Сава хотел показать мне... — она замерла и испуганно посмотрела на меня, мысленно прося поддержки.

— Свою работу, — договорил я, глядя на неё. Затем обратился к Майклу: — Давай в следующий раз. У нас эта неделя очень насыщенная.

Майклу понадобилось несколько секунд, чтобы переварить информацию. Он, похоже, так и норовился ворваться внутрь.

— Хорошо, — ответил тот. — Дарья, наберёшь меня, как освободитесь. Нам нужно поболтать.

— Наберу.

С громким выдохом Дарсии и обстановка разрядилась. Как только дверь захлопнулась, девушка влетела в спальню и заперлась изнутри.

М-да. Дела. Я задрал голову к потолку и размял плечи. Сегодня придётся побоксировать. Пробежка накрылась.

— Мы ведь всё равно поговорим. Хочешь ты того или нет, — предупредил я, подходя к двери.

— Я не хочу разговаривать, — неожиданно ответила.

— Какие у тебя с ним отношения? Ты его боишься?

Послышалось громкое цоканье, затем – продолжительная тишина.

— Ты можешь поделиться, — попытался я мягче.

— Не твоё дело, ясно? — съязвила девушка.

— А чьё, Дарья? Я же говорил тебе, что только вместе мы сможем разрешить наши проблемы.

Дверь распахнулась. Дарсия уставилась на меня с ненавистью и ткнула в мою грудь указательным пальцем.

— Никогда, слышишь! — она смотрела на меня уже не как милая девочка, а как та, кто готов разорвать меня в клочья. — Никогда не называй меня Дарьей! Это во-первых.

Она открыла свою сумку, порылась, вытащила какую-то одежду и прижала её к груди.

— Во-вторых?

— Во-вторых, ты сам говорил: у каждого своя личная жизнь. И моя – тебя не касается.

— Дарсия!

Она нырнула в дурацкие боты, схватила свою куртку с вешалки в прихожей и выскочила в подъезд, хлопнув дверью.

— Оденься хоть, — успел крикнуть ей вслед. — И домой вернись, — это я добавил себе под нос.

И что я сделал не так?

Взбалмошная девчонка.

Я подошёл к окну, сцепив руки на груди. Я знал: она сядет на байк и уедет.

Так и было.

Она успела надеть светлые джинсы и поверх моей серой футболки накинула косуху.

Дарсия бросила взгляд на окна, заметив меня, и, демонстративно не отворачиваясь, надела шлем, прибавила газу и тронулась с места.

Глава 4

Дарсия

Я сосредоточилась на дороге, тёмно-серой после дождя. Запах мокрого асфальта врезался в ноздри. Глубоко вдохнула этот знакомый, любимый воздух, не распрямив плеч – тело было максимально прижато к рулю. Выехала на трассу. Вот здесь можно оторваться.

Я давила на газ – снова и снова, концентрируюсь на воображаемой точке впереди. Края куртки бились друг о друга за спиной. Это мешало, хотелось выбросить её в сторону. Ступни замёрзли, в ботинки нещадно задувал холодный воздух. Впопыхах я не удосужилась подумать о носках.

Он жил и будет жить в моей голове, в моих мыслях. Даже сейчас он, сукин сын, здесь. Майкл убил бы меня, не обращая внимания на Савелия, если бы прошёл мимо гостиной и увидел расстеленный диван. Он бы всё понял. Что и говорить: весь этот спектакль он тоже учуял. Он – как хищник, самый страшный монстр. И он доберётся до меня рано или поздно.

Сава. Признаться честно, у меня появилась капелька надежды, что не так уж всё и плохо. Но вчера он ясно дал мне понять и спустил с небес на землю. Никому нельзя доверять. Мы друг для друга – никто, и мне, как всегда, придётся полагаться только на себя. В любой ситуации.

Я ведь уже видела его, когда он приходил на помолвку. А не вышла я на неё лишь по одной причине: потому что отказалась.

« — Давай, спускайся, они уже идут! Дарья, ты слышишь? »

Я вздрогнула. Идут... Это начало моего конца. Почему я должна перечёркивать свою жизнь? Ради чего? Потому что он так захотел.

Я не вышла, не спустилась. Проигноировала.

Через пять минут он поднялся сам. Спрятаться мне было негде. Даже здесь, в своей комнате, у меня не было засова. Чтобы в таких случаях я не смела ерепениться.

— Ты глухая? Не заставляй меня повторять дважды, — злобно прошипел он, сжав руку в кулак. Я знала, что значит этот жест и что ждёт меня дальше.

Я упрямо уставилась на него, даже посмела бросить вызов. Дурочка.

— Я не пойду.

— Что ты сказала? — он подошёл ближе и припечатал меня спиной к стене. — Да ещё и в лохмотьях. Это что? — он дёрнул мою оверсайз-рубашку, — Что это, Дарья? Какого чёрта ты не подготовлена?

Он вцепился пальцами в мой подбородок и повернул меня к зеркалу. Я смотрела не на себя, а на мерзкое лицо дяди.

— Что же за отродье свалилось на мои плечи? — он мерзко сплюнул эти слова. На мою левую сторону лица попали капли его слюны.

— Последний раз спрашиваю: ты спустишься вниз?

Не теряя самообладания, даже в его лапах, я громко выпалила:

— Нет!

Он схватил меня за затылок – не успела и моргнуть, как моё лицо вписалось в зеркало. Осколки стекла посыпались на мои голые ступни. В голове вспыхнули искры. Я машинально схватилась за нос, кровь беспрерывно текла по моим губам. Я пыталась дышать ртом. Металлический привкус был настолько отвратителен, что мне пришлось сплюнуть прямо на пол.

Только спустя несколько минут я почувствовала боль. Нестерпимую, но привычную.

Майкла рядом уже не было. Почти следом вбежала Камилла – его жена. Она присела рядом со мной, и приложила влажное полотенце к лицу.

— Милая, не зли его. Ты сама знаешь... — и протянула мне документ. — Подпиши.

Я попыталась возразить.

— Он нас убьёт. Обоих, — она добавила почти шёпотом.

Только после этих слов я дрожащей рукой подписала.

Вот и посылалась вся моя гордость, как и эти осколки битого стекла, в которых я отчаянно пыталась найти своё отражение.

Минут через пятнадцать кровь остановилась. Я подошла к окну и увидела довольного Майкла и двоих угрюмых мужчин. Поняла, что тот, который помоложе, – Савелий, мой жених. По их кислым лицам стало ясно: они тоже подписали договор, как и я. Майкл добился своего. Ублюдох.

Мужчина, видимо отец парня, пробежал глазами по окнам. Я мгновенно прижалась к шторе в надежде, что меня не заметили, иначе мне не поздоровится. Переведя дух, я осторожно вернула взгляд на уже уходящие спины гостей. Мне хотелось кричать, остановить их. Но у меня не было на это никакого права.»

Поле. Почти глушь. То, что надо. Притормозив на обочине, махнула ногой и слезла с байка. Выпрямилась и уставилась в бескрайнее поле.

Какая-то неведомая сила манила меня. Сняв шлем, я встряхнула головой. Волосы упали на спину. Ступила вперёд, прислушиваясь к зову собственного сердца.

Я шла шаг за шагом, пока ноги не остановили меня. Позади теперь простиралось такое же бесконечное поле, дорога едва виднелась.

Что-то холодное и приятное коснулось моих рук, затем носа. Я вздёрнула голову в небо. С серебристых туч стали спадать капли дождя, затем он усилился, поливая всё сильнее и сильнее.

Крик внутри меня хотел выбраться наружу, обрести свободу.

Я не стала его сдерживать:

— А-а-а-а-а!

Тишина. Спокойствие. Облегчение.

Плюхнулась на задницу, откинула руки назад, опершись на ладони. Колючая трава впиалась в мою кожу. Небо казалось настолько светлым, даже ослепительным. И оно потребовало, чтобы я легла.

Я послушно выполнила его просьбу. Легла, как легла, не заботясь ни о том, как будут лежать руки, ни под каким углом окажется нога. Это всё неважно. Важно то, что я отпустила его – то, что сидело глубоко внутри и царапало мою душу.

Небо. Бесконечное, необъятное и неприкосновенное. В детстве мне казалось, что оно плюшевое, и я мечтала до него дотронуться. Какое счастье, что на него хотя бы можно смотреть.

Встать мне пришлось, когда стало зябко: мокрая одежда прилипла к коже, и холод пробрался до костей.

Возвращаться в квартиру к Савелию не хотелось. Не хотелось, чтобы он видел меня такой. Слабой и никчёмной.

Поразмыслив, я остановилась только на единственно приемлемом варианте.

— Малышка, проходи. Ты как?

Ярик уже ждал меня. Я не хотела показываться и здесь в таком виде, но эти ребята были мне ближе. Только с ними я могла спокойно дышать, да и просто жить.

Наша компашка. Ярик был главным. Мы тусили у него в гараже. Но это не просто гараж, а полноценная квартира. Он довёл всё до такого уровня, что любой мог позавидовать.

На удивление было мертвенно тихо.

— А где все?

— Ты чего мокрая?! — заметил друг, игнорируя мой вопрос. — Быстро раздевайся!

— Под дождь попала.

По пути я начала снимать куртку и джинсы. Тело настолько привыкло к влажной одежде, что, освободившись от неё, меня пробила мелкая дрожь.

— Нижнее бельё тоже промокло? — обернувшись, он окинул меня взглядом, затем вернулся к осмотру вещей, которые мог бы мне дать. — Сними и его тоже.

— Ага, как же.

— Я не буду смотреть. Заболеешь же, — он протянул мне свои вещи и отвернулся. — Одежду повесь на батарею, высохнет.

Я стянула с себя футболку Савелия и надела тёмную футболку Ярика. Когда же дойдёт очередь до моих вещей?

Неловко сняла прилипшие к телу трусы и быстро запрыгнула в широкие спортивные брюки. На замёрзшие ступни натянула мягкие мужские носки.

— Я всё. Спасибо, Ярик.

Наспех развесив бельё, я почти с разбега запрыгнула на диван, подгибая под себя ноги.

— Если хочешь, я могу подогреть воду. Обмоешься. Но мне кажется, так ты ещё больше замёрзнешь.

— Не надо, мой герой. И так уже хорошо, — благодарно улыбнулась ему.

Ярик подошёл и накинул на плечи тёплый плед, хорошенько укутывая меня. Он энергично потёр плечи и слегка щёлкнул меня по носу.

— Дурёха ты! Когда уже начнёшь думать о себе? — это был риторический вопрос. — Сейчас чаю замучу. Тебе как обычно?

— Да, не откажусь. Лимончик есть?

— Обижает.

Он уже возился на маленькой кухоньке с одной столешницей. Отрезал не дольку, а целое колечко лимона, бросил его в большую кружку и, посыпав сахаром, разом размял ложкой на дне.

— А Комета почему не с тобой?

Он временно жил у Ярика. Поссорился с отцом и сбежал из дома. Он был самым молодым в нашей компании, месяц назад ему исполнилось семнадцать. Почему Комета? Потому что другое ему не подходит.

— Отец его нашёл. Вроде помирились. Это и к лучшему – а то совсем распоясался.

— Да. Он всё ещё собирается участвовать в финале?

— Держи, — Ярик протянул мне горячую кружку и положил на диван тарелку с печеньем. — Собирается. Я не могу его отговорить.

— Нам надо попытаться, — я обхватила кружку ладонями и отпила горячий, почти обжигающий глоток. Прочистив горло, добавила: — Он слишком молод и неопытен.

— Ты же знаешь, он упрямый, как баран. А сама-то?

Я невинно глянула на него, хлопая ресницами.

— А что я? Мне нужны деньги.

— Я могу тебе их дать.

— Ярик, ты что, самый богатый? Ты и так всем нам обеспечиваешь кров и заботу, так что заткнись, — проворчала я, недовольно пробуравив его взглядом.

— Если я выиграю, мы расширим наш кров.

На мгновение я застыла, глядя в его добрые, бездонно чёрные глаза. Он улыбнулся, приятно сощурился – в уголках глаз появились смешинки. Он почесал подбородок указательным и большим пальцами, до меня донёсся шорох его волос.

— Иди сюда, — я наклонилась, поставила кружку на пол и раскинула руки. Ярик прильнул ко мне, я цепко ухватилась за его шею. — Мы любим тебя. Спасибо тебе за всё.

Его длинная борода покалывала мне шею, и я поёжилась от мурашек.

— Перестань, малышка. Вы для меня родные.

Он неуверенно отстранился, поскольку сентиментальность и телячьи нежности ему были чужды.

— А что насчёт твоего жениха? Быдло, как и думали? — друг ловко сменил тему.

Глубоко вздохнув, я вспомнила всё произошедшее. Недолго мне пришлось отвлечься...

— Уже муж. Ты знаешь, вроде нет. Но я могу ошибаться. Время покажет.

— Держись. Этот дом всегда открыт для тебя. И я.

— Я знаю, Ярик. Это очень ценно для меня.

Глава 5

Савелий

Я измерил шагами всё пространство кухни, периодически выглядывая в окно. Думал, что она остепенится и вернётся.

Пошёл дождь. Прошёл час, два, три...

Мне было тяжело покидать дом с мыслью, что Дарсия может вернуться в пустую квартиру. Она ведь даже ключи не взяла.

Побродив ещё полчаса, я всё-таки переоделся в спортивный костюм и вышел. Зашёл в ближайший магазин, то и дело оглядываясь по пути. Вдруг бы упустил.

Купил курицу, сливки, овощи, сыр, фрукты и прочее по мелочи. Холодильник был пуст, а жену чем-то кормить нужно, если она, конечно, приедет.

Я поспешил домой.

Помыв руки, приступил к готовке. Начистил и нарезал картофель, поставил вариться. Тем временем промыл филе, нарезал небольшими кусками, удаляя лишний жир и кожу. Обжарил мясо на сковороде, добавил заранее нашинкованный лук и в конце залил всё это дело сливками, накрыв крышкой. Салат резать не стал, подумал, что он стечёт раньше времени. Решил заняться им после обеда.

Пока сидел, вспомнил, что забыл купить молоко для пюре.

Я слил воду, в которой варился картофель, достал из холодильника пиалу со сливочным маслом. Отрезал крупный кусок, положил в кастрюлю и стал обильно толочь толкушкой, постепенно добавляя отставленную жидкость. Когда пюре было готово, я поставил кастрюлю на плиту и плотно накрыл полотенцем, надеясь, что оно не успеет остыть к приходу Дарсии.

Как же.

Салат в итоге простоял до вечера, как и всё остальное. Я не стал её больше ждать и поужинал в привычном одиночестве около шести.

Я крутил телефон в руках, размышляя, кому позвонить. Мы не обменялись номерами. Звонить Майклу я бы ни за что не стал.

Нервничал. Присел, размял шею. Потянулся к телефону и нажал кнопку разблокировки. Время – почти восемь вечера.

Чтобы хоть как-то унять беспокойство, занялся спортом дома. Надел один наушник и постарался отвлечься.

После упражнений на пресс и отжиманий забрался на настенный турник. Я занимался до изнеможения. Мышцы горели, последние подтягивания выполнял медленно, ощущая боль, но стараясь её игнорировать.

Щелчок. Отворилась входная дверь. Именно на такой случай я её не запираю.

Будучи подвешенным на турнике, я машинально обернулся на звук. Дарсия.

Я спрыгнул, вынул наушник. Накинул футболку на мокрое тело и неспешно приблизился к ней.

Она посмотрела на меня в упор. Затем её взгляд метнулся по комнате, лишь бы не встретиться с моим. Нервно сминала пальцы. Вид у неё был слегка потрёпан.

— Где была? — первым начал я.

Мы встретились глазами.

— Какая разница? — тихо.

— Большая, Дарсия. Очень большая.

— Гуляла.

— Нагулялась?

Она нахмурила брови и прикусила нижнюю губу. Я ждал очередной колкости, но её не последовало.

— Помой руки и иди ужинать, — велел я, первым направляясь на кухню.

Она не рванула за мной следом. Я не стал подгонять. Всё равно придёт.

Через несколько минут послышался звук льющейся воды, затем – тихие приближающиеся шаги.

— Тебе помочь? — слева от меня прозвучал её тонкий голос.

— Садись за стол. Я почти закончил.

Я поставил ей подогретый ужин и достал салат из холодильника.

— Приятного аппетита.

Составлять Дарсии компанию я не стал. А сразу же пошёл в ванную.

Она здесь, большего и не надо.

После душа я, обессилев, лёг на своё новое спальное место в зале. Почувствовав волну усталости, почти сразу уснул.

Утром следующего дня меня разбудил будильник. Начались будни, началась и работа.

Я на скорую руку сделал бутерброд для Дарсии, сам выпил только крепкий заварной чай.

Надо было уже ехать, а девушка всё ещё не выходила из спальни. Меня посетила нехорошая мысль, что её вообще нет дома. Я подошёл к двери, хотел её открыть и вдруг услышал лёгкий кашель Дарсии.

Оставить записку? Я достал лист бумаги, так ничего и не написал. Поговорить всё равно нужно. А если она опять уйдёт, где мне её искать?

Поразмыслив, я всё-таки написал, чтобы она позавтракала, оставил ключи от квартиры и свой номер телефона.

К обеду я планировал заехать ненадолго проверить обстановку.

Время тянулось бесконечно долго. Новые ученики сегодня были все как на подбор. Всё валилось из рук. Я внутренне был недоволен, как и несчастные мишени, но внешне этого не показывал. Понятное дело, они впервые держали оружие в руках.

Я всегда требовал всего и сразу. Даже с новичков.

Тем не менее гордость брала за «старичков». К ним я даже не подходил. Черета выстрелов и почти стопроцентные попадания, пару промахов – пустяки.

К обеду я уехал, передав ответственность «старичку» Матвею. Он сегодня здесь надолго.

Я зашёл в квартиру. Тишина. Сначала подумал, что Дарсия снова слиняла. Оценив обстановку, я понял: всё как утром – завтрак нетронут, записка не прочитана. Она не выходила из спальни.

Я направился прямо к ней.

Дарсия лежала в кровати, голова укрыта одеялом. Подумал, может, высыпается за все дни и впрямь такая соня. Однако я заметил неестественное дрожание одеяла – она тряслась.

Я подошёл ближе и сквозь одеяло слегка коснулся её плеча.

— Дарсия? Ты в порядке?

— Д-да, — хрипло.

Откинул одеяло с её головы. Она съёжилась и сильнее вздрогнула. Я приложил ладонь ко лбу.

— Да ты вся горячая!

— Пройдёт.

Я рванул за аптечкой. К сожалению, от температуры там ничего не оказалось, только витамин С. Он тоже полезен, поэтому сделал шипучку.

Ввиду её слабости я поддержал голову одной рукой, другой удерживал кружку, постепенно наклоняя. Она пила маленькими глотками, сжимая чашку обеими руками.

— Сейчас схожу в аптеку, — поставил Дарсию в известность. — Ты сегодня утром кашляла?

— Не надо куда ходить. Я быстро оклемаюсь.

Я окинул её взглядом – такая беспомощная, жалкая. И понял, что в ответе за неё.

Дал ей градусник и сбегал за жаропонижающим, противокашлевыми и витаминами.

Вернулся, напичкал лекарствами.

— Сколько? — спросил я, кивая в сторону её подмышечной впадины.

— Тридцать девять и три.

— Чёрт возьми...

Я позвонил Матвею и предупредил, что приеду к вечеру или не приеду вовсе. К счастью, я оставил ему ключи от тира.

Я варил лёгкий суп и время от времени заглядывал к Дарсии, следя за её общим состоянием. Только через час температура упала до тридцати восьми.

— Тебе надо поесть.

— Мне правда не хочется, — попыталась возразить.

— Я знаю, что не хочется. Существует такое слово «надо».

Она протестующе хмыкнула.

Я помог ей подняться: придержал за спину, взбил подушку и удобно устроил её. Дарсия была совершенно ватной, поэтому я, опершись коленом о кровать, взял её за талию обеими руками и одним движением подвинул к изголовью кровати.

Дарсия ойкнула, снова пытаясь возразить.

— Даш, я просто хочу тебе помочь. Разве это плохо? — заметив её удивлённый взгляд, я прочистил горло и поправил себя: — Дарсия.

— Нет-нет, Дашей можно, — она смущённо опустила глаза. — Мне нравится.

Даша. Я и сам не заметил, как назвал её этим именем.

Я искоса посмотрел на неё. Она ковыряла ложкой в тарелке с супом – я успел положить её на колени, предварительно подстелив полотенце.

Нахмурилась, свела брови, шмыгнула носом. Зачерпнула ложку и поднесла её ко рту, запинаясь.

— Ешь-ешь, — приказал. — Хотя бы бульон посёрбай. Тебе помочь?

— Спасибо, я справлюсь.

Я вышел, чтобы не мешать и изредка заглядывал к ней.

Ближе к вечеру она уснула. Во сне скинула одеяло, вспотела. Прядки у лица прилипли к мокрому лбу, щёки покраснели, дыхание стало ровным.

Она перевернулась на живот, обняла подушку, нога согнулась в колене так, что футболка предательски приподнялась, обнажив округлые формы. Я заставил себя отвернуться, нервно сглотнул.

Почувствовал себя мерзким мальчишкой, подглядывающим из-за двери. Я отвернулся, но не ушёл.

Разве в этом есть что-то запретное? Вот как раз мальчишки и подглядывают, а мне хотелось смотреть.

Это абсолютно ничего не значит.

Я медленно обернулся и глубоко вздохнул, слегка приподнимая подбородок.

Красивая, чёрт возьми, изящная.

Плавное обвёл её взглядом. В горле пересохло. Хотелось прикоснуться, утолить эту жажду.

В груди стало невыносимо тесно, как и в спортинках...

Чертыхнувшись про себя, я выскочил из квартиры – от греха подальше.

Температура спала, Дарсия уснула крепким сном, и я смело отправился на работу, хотя бы распустил учеников и закрыть тир.

Ночью температура снова поднималась, но мы её быстро сбивали.

Я совершенно не выспался, и ни под каким предлогом не хотелось спать. В пять утра переоделся и вышел на пробежку.

Вставил наушники и побежал трусцой мимо многоэтажек в сторону парка.

Занял правую часть сырой аллеи. Воздух был слегка морозным, но не обжигающим. Он врезался в лёгкие, при выдохе оставляя белую прозрачную дымку перед лицом.

Я успел обогнать пару или тройку людей, выгуливающих собак, и ещё одного бегуна. Мы пересеклись: он протянул кулак, я ответил. Обычное дело. Ничего странного.

Тонкий запах влажной земли и хвои смешался с холодным утром. Я любил это время. И кайфовал.

Ладони тепло покалывали, удары сердца сровнялись с ритмом бега, но не дыханием. Его я старался контролировать.

Отбежав положенное, вернулся домой, принял прохладный душ и надел домашние штаны.

Проходя мимо комнаты Дарсии, мне показалось, что она бормочет во сне. Жар?

Я подошёл вплотную, наклонился и приложил тыльную сторону ладони ко лбу.

Даша распахнула глаза. Я почему-то не убрал руку, а она не отводила взгляда. Лишь через несколько секунд проскользнула им по моему лицу и опустила к торсу. Голому.

Её лицо покрылось румяными пятнами, и я резко убрал руку.

— Температуры вроде нет, — поспешил заполнить неловкое молчание. — Но всё равно померь.

— Да, конечно, — засуетилась она, в поисках градусника.

Щупая простыню и заглядывая под подушку, она искала прибор. Градусник, ага. Под подушкой.

Я молча взял его с тумбы, достал из футляра и протянул.

Девушка нервно улыбнулась, почти выхватывая из рук этот бесконечный предмет наших ближайших дней.

Глава 6

Дарсия

— Ты куда собралась? — внезапно на пороге возник Савелий.

Я не обратила на него внимания и присела на корточки, продолжая затягивать шнурки на обуви.

— Ты же уехал на работу, — грубее затянула шнурок на правом ботинке. — Почему вернулся?

— Телефон забыл. А ты собралась улизнуть, не предупредив?

Я встала и потянулась за курткой. Савелий перегородил путь, закрыв её рукой. Он ждал от меня чёткого ответа.

— Куртку дай. Мне нужно по делам. Ненадолго.

— Ты только пошла на поправку. Дела нельзя отложить?

Прошла почти неделя. У меня уже все косточки болели. Кажется, я не только оправилась от болезни, но ещё и в боках поправилась. Савелий заботился обо мне, и это было настолько непривычно, что шок до сих пор не мог отступить. Я ведь ему чужая, зачем всё это?

— Больше не могу откладывать. Пропусти, пожалуйста.

Савелий предложил подвезти меня, аргументируя тем, что на байке меня снова продует. Я отказалась.

Он провожал меня долгим недоверчивым взглядом и стоял посреди дороги, пока его силуэт не исчез в зеркале заднего вида.

Неужели я ему небезразлична? Да нет, глупости.

Припарковав байк у дома Ярика, я зашла внутрь без приглашения.

— Малышка! Ярик, глянь, кто пришёл! — воскликнул Комета, увидев меня.

— Рада видеть тебя! — приобняла за плечи, слегка отстранилась и заглянула в его удивительно голубые глаза: — Ну ты как?

— Да в порядке С батей уже тишь да гладь. Сама-то как? Давно тебя не было.

— Ты вовремя, Даршуль, — закинув полотенце на плечо, приблизился хозяин пристанища. — Поставил пиццу в духовку. И ребята скоро подтянутся.

— Вот уж действительно, я на запах прикатила! — пошутила, откашлявшись в кулак.

На самом деле я не забыла: по понедельникам мы по возможности всегда собирались. И не прийти сегодня, тем более чувствуя себя заметно лучше, я не могла.

— Таки заболела? — как всегда внимательный Ярик.

— Это уже остаточное. Пик прошёл, — отмахнулась.

Раз уж мы здесь, и Комета рядом, нужно как следует вправить ему мозги. Хотя бы попытаться.

Ворота распахнулись, внутрь влетели наши близнецы – Серый и Костик.

Они внешне абсолютно одинаковы: худые, высокие, белокурые; правда, у Костика волосы слегка вились, особенно когда были влажные. Глаза – тёмно-серые, тонкие губы. Не отличаются яркой внешностью, но обладают отменной харизмой. Серый более степенный и волевой, Костик – зажигалка, душа компании и просто сама нежность.

Все перетискались, будто не виделись целую вечность.

Мы суетились, раскладывая тарелки и стаканы. Пацаны привезли ещё кучу вкусняшек. Стол оказался таким аппетитным, что на время все смолкли, занятые едой.

— Ярик, пицца обалденная! — похвалила я, доедая хрустящую корочку.

— М-м, это лучшее, Яр, отвечаю, — с набитым ртом подхватил Костик, облизывая пальцы. — Если я откинусь, то воскресну, чтобы забрать добавку!

Серый стукнул его в плечо и усмехнулся:

— Болван! Если откинешься, вернёшься, чтобы забрать меня и добавку!

— А вы чего откидываться собрались? — хозяин дома приподнял брови. — Что, пицца настолько «вкусная»?

— Клянусь, я до дома не доеду, — Комета опустил на стул и демонстративно выпятил живот, поглаживая его по часовой стрелке. — Но если ты забацаешь ещё одну

— Придурки, — засмеялся Ярик.

Я умилилась им, переводя взгляд с одного на другого. Забавные. В этот момент я поняла: иметь таких друзей – редкость. Мне повезло. Да что и говорить, это лучше всякого лотерейного билета. А если стереть всё происходящее и произошедшее в моей жизни, я была бы самым счастливым человеком.

— Так, раз все сыты и довольны, перейдём к серьёзным темам, — аккуратно предложила, покосившись на Комету.

— О-о-о, не-е, — он, предчувствуя нравоучение, подскочил со стула и направился к выходу. — Это без меня!

Все начали его окликать, пытаться удержать всевозможными фразами.

Вспыльчивый, неугомонный сорванец.

— Стоять! — гаркнул Серый.

Комета застыл. Кого-кого, а Серёгу он, если не слушал, то хотя бы прислушивался. За это мы относились к нему с особым уважением: он всегда подходил к делам трезво и умел наставить на путь истинный.

— Вернись и сядь, — прозвучало повелительно.

Плечи у Кометы медленно поднялись, он развернулся и сел на своё место, стараясь ни на кого не смотреть.

Его вальяжная поза кричала о том, как ему неприятен этот разговор.

— Ты должен передумать, — продолжил Серый спокойным, но твёрдым голосом. — Вместо тебя может поехать любой. Ты не обязан, понимаешь?

— А если я хочу... — он смахнул со лба курчавую прядь каштановых волос и обвёл каждого взглядом.

В глубине души я понимала его – мы в похожей ситуации. Но я не отступлюсь от финала: это дело принципа. Хотя я и старше его всего на год, у меня куда больше опыта. Он катает чуть больше года, а я с четырнадцати лет.

— Ты же знаешь, что Северные – обезбашенные. Они не мы и любой ценой захотят забрать победу. Я не пущу тебя. Вместо тебя поедет кто-то другой, мы найдём замену, — мы одобрительно закивали. — В конце концов, только у тебя есть батя, который любит тебя несмотря ни на что.

— А кто поедет? Все из наших участвуют, чем я отличаюсь?

Мы деликатно промолчали, прекрасно зная ответ.

— Грегора попросим, — предложил Костик.

Я недовольно хмыкнула. Все невольно обернулись ко мне с сочувствием: кто сжал губы, кто опустил глаза, кто бросил утешительный взгляд.

— Он вернётся к нам? — решила уточнить.

— Постараемся этого избежать, — заключил Ярик.

Наши глаза встретились, и я благодарно кивнула.

— А она? — Комета пренебрежительно махнул в мою сторону. — Кто заменит Дарсию? — в его голосе слышалась неприкрытая обида.

— Я поеду, Комета, — твёрдо сообщила.

— Я поговорю с ней, — пообещал ему Серый.

— Да ну вас! — он всё-таки взбесился, вскочил со стула, схватил шлем и с размаху хлопнул воротами.

Воздух накалился. Никто не осмелился нарушить напряжённую, давящую на мозги, тишину.

Все знали: это обидно до боли, сродни изгнанию. Но ни один из нас не мог позволить ему рисковать. Это было неправильно.

Я села на своё привычное место в углу дивана, поджав ноги.

Пришло сообщение от Майкла – он требовал встречи. Меня передёрнуло. Я ответила, что не дома.

— Маленькая, — Серый сел рядом, осторожно начиная диалог, — я понимаю, что ты у нас упёртая ослица, но давай посмотрим на всё с другой стороны.

— Серёг, я сейчас улечу, как Комета. Со мной не нужно разговаривать. Ты же знаешь, это не сработает. Если я решила, то это неоспоримо.

Он положил ладонь на моё колено и слегка погладил. Это не считалось чем-то запретным, это был жест просьбы, проявление заботы.

— Вы для меня – всё, пойми. Каждый из вас мне дорог. Малышка, я тебя очень прошу...

— Я ведь могу сказать тебе то же самое. И говорю.

Его серый взгляд потемнел, пальцы сжали моё колено чуть сильнее.

— Упрямая!

Снова входящее от Майкла: он уточнил, с Савелием ли я. Ответила, что с друзьями, и мысленно послала его – достал.

— Серый, я буду осторожна, обещаю. Ты знаешь.

— В этом и беда, — теперь он устроился у меня на коленях, — что это не зависит от тебя.

Я перебирала его светлые волосы, голова становилась на моих коленях всё тяжелее.

— Пообещай, что ты хотя бы подумаешь...

Я молчала, до боли прикусив нижнюю губу.

— Даршуль?

— Ладно, я подумую. А вы не вмешивайтесь, и этот разговор был последним.

Он одобрительно кивнул.

Через минут десять дневной свет ослепил нас. Я невольно прикрыла лицо ладонью. Серёга вскочил с моих колен. Все уставились на него – на моего дядю. Он догадался, где я. Пару лет назад Майкл проследил за мной и вычислил это место. Теперь и здесь я чувствовала угрозу.

— Дарья, выйди. Надо поговорить.

Я послушно встала с дивана, на левом запястье ощутила уверенный захват. Обернулась на Серого.

— Если не хочешь, можешь не идти.

— Всё в порядке, — прошептала еле слышно.

Во взглядах моих друзей читались ненависть, злоба и откровенное отвращение. Они подошли ближе, готовые в любой момент кинуться в мою защиту.

Дядя заметно напрягся и улыбнулся. Как будто миролюбиво.

— Ребят, я поговорю и вернусь, — Серый руку так и не отпустил. — Всё хорошо, правда, — только тогда он неохотно расцепил пальцы.

Я буквально выползла, всеми клеточками не желая видеть этого монстра.

— Пройдёмся? — предложил он.

— Только недолго, — осмелела я.

Майкл демонстративно захохотал.

— Ну что, как дела с Савелием?

Мы прошли мимо двух гаражей, слева на обшарпанной кирпичной постройке красовалась яркая салатная надпись: «Всё в твоих руках». Она была давняя – ещё до того, как я стала обитать здесь. И каждый раз, каждый, мой взгляд цеплялся за неё, и я задумывалась: а всё ли?

Впереди – поворот. Я умышленно замедлила шаг: чем дальше мы удалялись от моей точки безопасности, тем сильнее страх охватывал меня изнутри.

— Нормально.

В последний миг, повернувшись, я успела заметить, как распахнулась дверь поместья Ярика – и в тот же момент дядя прижал меня к стене сразу после поворота. В области затылка больно запекло. Я машинально зажмурилась.

— Ты знаешь, о чём я! — прошипел он в ухо. — Думала, сможешь меня избежать? Я везде тебя достану, слышишь?!

— Я не избегала...

— Заткнись! — он снова надавил на плечо. — Ты сделала, как я велел?

Моё лицо явно покраснело. В глаза ему я не осмелилась смотреть. Я была для него открытой книгой.

Послышались шаги за углом. Майкл резко схватил меня за руку и подтолкнул в сторону, якобы мы возвращались.

Перед нами стоял Костик. Вечно жизнерадостный и улыбающийся, сейчас на его лице была нескрываемая хмурая гримаса.

— Всё нормально? — спросил он меня, не глядя на «собеседника».

— Да, Кость. Я уже возвращаюсь.

— А я за тобой. Пошли, — он протянул мне руку.

Майкл зло уставился на меня, давая понять, что сделает всё, чтобы сломать меня. И не только физически.

Колеблясь, я всё же коснулась длинных тёплых пальцев Костика. Он широким уверенным шагом повёл меня к дому. Не оборачиваясь, я ощущала, как в спину дышит его раздражение.

А его нельзя злить...

Уже внутри, на фоне смеха и подколов ребят, я обомлела от окатившего всплеска ужаса.

Телефон загорелся, пришло уведомление:

Майкл: *Завтра в 10:00 я буду ждать внизу. Только попробуй не явиться. Плохо будет не только тебе.*

Глава 7

Савелий

Помещение тира гудело от очередных выстрелов. «Старички» пробуждали во мне внутреннее ликование. Красавцы мои.

Я поправил на ученице пластмассовые наушники, чтобы они плотно прилегали. Вчера пришла.

— Без них не ходим, — ровно сказал я.

Она держала в руках тренажёрный пистолет, её плечи слегка подрагивали от напряжения.

— Не трусись, потише, — она постаралась унять мондраж, сосредоточившись на мишени. Я посмотрел вниз, не делая резких движений, напомнил о правильной стойке для баланса. — Карина, ноги.

На этот раз я увидел устойчивую и правильную позицию.

— Молодец.

Рядом стоял Ромчик – тут даже проверять не надо, он уже как профи. Я увидел аккуратные отверстия в «яблочке» и похвально хлопнул его по плечу:

— Хорош, чертяка!

Я подошёл к новенькой девушке лет двадцати. Скромная, красивая, и явно не горела желанием быть здесь. Но кто я такой, чтобы узнавать причину?

— Дыши ровно, — мягко произнёс я и одним движением помог ей принять нужную позицию. — Расслабь кисти, но при этом держи уверенно. Голова прямо, смотри на мишень, палец вне зоны спуска, пока не скажу, что готова.

Я поправил хват.

— Давай. Смотри через прицел. Не бойся, если что я подстрахую.

Выстрел, ещё. Я хмуро посмотрел на мишень, затем вернулся к ней и спокойно сказал:

— Смотри, видишь, группа уходит вправо? И края рваные. Ты дрожишь.

— Рука трясётся, и я ничего не могу с этим поделать. Я стараюсь, — ответила она, досадно выпячивая губы.

Я поправил положение её руки, чуть поднял большой палец, опустил локоть.

— Зафиксируй кисть плотно, — добавил я. — Дыши глубже, выдыхай и плавно жми, но главное – не дёргай.

Девушка закрыла глаза, глубоко вдохнула, задержала дыхание и сделала ровно так, как я научил. На этот раз выстрел прозвучал чисто, круг оказался ровным и уже ближе к центру.

— Видишь? Это не так страшно и сложно, как кажется.

— А мне уже нравится! — воскликнула она, довольная быстрым успехом.

— Я заметил. Пришла ты не с таким настроением.

— Всё-то вы видите! — игриво проговорила она.

— Это моя работа, — я указал ей на мишень. — Следи за отдачей.

Я встал чуть позади, готовый подстраховать, в ожидании следующего выстрела.

Дело может быть нелюбимым, не по душе. Разные бывают обстоятельства. Но когда всё складывается и ты чувствуешь, что поступил правильно, это приносит особое удовлетворение. Тихое самоутверждение.

Каждый день был похож на предыдущий, и я часто задерживался на работе. Потому что не рвался домой. А сейчас? Я не мог ответить на этот вопрос. Какая-то неизвестная невидимая дорожка вела прямо в мой дом. В дом, где меня ждут? Или, по крайней мере, где я хотел бы, чтобы меня ждали? Я не знал наверняка.

Вчера Даша «ушла по делам», как она выразилась. Неделю её вытаскивали из лап болезни, а она так легко плюнула и ускользнула. Порой я поражался её ветерку в голове, понятное дело, на байке ей хорошенько задуло. С другой стороны, я её понимал: все мы такие – сами на себя кладём, а за других рвём задницу.

К моему удивлению, вернулась она вчера вовремя. Я приехал не в пустую квартиру. Дарсия даже порадовала меня мясным пирогом.

— *Ничего себе. Ты умеешь готовить?*

Я с интересом смотрел то на неё, то на пирог и был приятно поражён.

— *А что удивительного? Не только ты умеешь стоять у плиты, — Даша попыталась задеть меня.*

Я подошёл к раковине, быстро помыл руки и сел за стол, вдыхая яркий запах свежей выпечки.

— *Можно?*

— *Конечно! — девушка из замершей статуи превратилась в суетливую хозяйку. Она отрезала большой треугольный кусок и положила его мне. — На здоровье. Чай? Или, может, сок? Я в холодильнике видела.*

— *Чай. Я нам потом сделаю.*

— *Я и сейчас могу.*

Она открутила крышку бутылки с чистой водой и приготовилась налить в чайник.

— *Дашка, — тихо сказал я, и наклонился, отставляя воду в сторону. — Оставь. Давай вместе попробуем твой пирог.*

Мы замерли в полусогнутом состоянии. Я не мог отвести от неё глаз. Первая сдалась Дарсия.

Она выпрямилась и поспешно села за стол, аккуратно положив на тарелку отрезанный кусок.

Чайник я всё же наполнил сам и поставил на конфорку. Сел рядом и приступил к трапезе.

Я откусил кусок и прикрыл глаза от удовольствия.

— *Это очень вкусно. Даша, у тебя золотые руки.*

— *Скажешь тоже, — ухмыльнулась она, всё ещё не отводя взгляда от своего куска. — Ты просто голоден.*

— *Вовсе нет. Не помню, чтобы пробовал такую вкуснятину.*

— *На фоне твоей травы так кажется, — теперь она уставилась на меня. — Как давно ты переиёл на правильное питание?*

— *Сколько себя помню, — без колебаний парировал я.*

Даша насутила брови, между ними появилась лёгкая складка. Отблески настенной лампы играли в её радужках. Она выглядела сосредоточенной, и это волнительно меня тронуло.

— *Выходит, что я тебя испортила.*

— *Выходит, так, — глухо ответил. — И я не против.*

Мы смотрели друг на друга долго и внимательно.

Она отвела взгляд к стене, я проследил за ним: в тёплом круге света от лампы виднелись наши тени, и они казались ближе, чем мы сидели на самом деле. Даша тут же вернула взгляд и скользнула им по моим губам. Я невольно улыбнулся – то, что я умел прятать лучше всего, а сейчас не смог. Её губы тоже дрогнули в едва заметной улыбке.

— *Добавки? — отрывисто спросила.*

Вернул меня в реальность не звук стрельбы, а настырный женский голос, так и пытавшийся достучаться:

— Савели-ий! — она щёлкнула пальцами перед моим лицом. — Савка, ты вообще слышишь меня? Я уж молчу про «видишь».

— Я тут, да, — пришёл в себя и взглянул на собеседницу: — А ты что здесь делаешь?

— Пострелять пришла, — она недовольно нахохлилась, уставив руки в бока. — Или застрелиться.

— Этим не застрелишься, — я указал на учебное оружие, — только навредишь себе.

— Может, тогда ты хоть обратил бы на меня внимание? Почему не отвечаешь ни на звонки, ни на сообщения?

— Тось, я был занят.

— Ты совсем не соскучился? — натуральная брюнетка неспешно подкралась, неуверенно обхватила мою шею руками, почти повиснув. — Сав — она хотела прикоснуться к губам. Я медленно отвернул голову в противоположную сторону.

— Ты пришла пострелять? Вперёд, — она проследила за движением моей руки.

Тося, не получив желаемой ласки, нехотя отпрянула, пробуравила меня карими глазами и нервным движением взяла пистолет, щёлкнула затвором, так и не повернувшись к мишени.

Вероятно, мишенью был я. Она выпрямила руку и направила пистолет в мою грудь:

— Жаль, что он ненастоящий, — выпалила.

— Нажала бы на курок? — непринуждённо спросил, склонив голову набок.

— Сначала убила бы тебя, а потом себя, — девушка сжала пухлые губы, дрогнувший подбородок не остался незамеченным. Затем она склонила голову и опустила руку с оружием.

— Настя, — она гордо задрала нос. — Здесь не место для игр, — твёрдо напомнил об этом.

Выстрелы звучали фоном. Слабо услышав голос, я прочитал по её губам:

— Ненавижу тебя, Савелий.

Тося повернулась ко мне спиной и приняла устойчивую позицию, её и так короткая майка задралась выше, оголяя тонкую поясницу, тёмные лосины обтягивали натренированные ноги и ягодицы. Она старалась угодить мне, как делала это всегда. Но сейчас я смотрел на неё исключительно как на ученицу в своём тире. Здесь — именно так и только так, иначе не бывает на рабочем месте.

Прозвучала череда выстрелов — громких, неровных, даже хаотичных. Она не целилась в центр, она показала свой характер и всплеск эмоций. Это было видно не только по её поведению, но и по дыркам на мишени.

Я недовольно хмыкнул и напомнил:

— Наушники надень.

Настя любила меня до беспамятства. Порой мне казалось, что её любовь ненормальная, маниакальная. Я пытался с ней разговаривать: объяснял, что не способен любить. Я не мог ответить взаимностью, как бы она ни старалась, ни подражала, ни угождала. Мы знакомы ещё со времён университета, а спим почти два года. Нас связывает, точнее, связывал только секс.

Возможно, я поступал эгоистично. Нас обоих это устраивало, хотя я прекрасно понимал, что Тосе от этого с каждым разом больнее. Перед росписью с Дарсией я решил порвать с ней. Оказалось непросто. Настя умоляла меня оставить всё как есть и пытается делать это до сих пор. Она не желала, даже не пыталась услышать меня.

В квартиру я вернулся сегодня позже обычного. После работы заскочил в супермаркет.

На пороге прислушался: по шуршанию воды в ванной понял, что Дашка принимает душ.

Помыв руки на кухне, я принялся раскладывать продукты. Я успел подогреть ужин и даже поесть, зная, что Даша должна была поужинать раньше, не дожидаясь меня. Прошло примерно минут тридцать. Обычно Дарсия управлялась минут за пятнадцать, максимум за двадцать.

Я насторожился.

Подошёл к ванной, прислонился к двери и прислушался: было тихо, вода не лилась, затем послышался протяжный всхлип.

— Даш? — постучал костяшкой указательного пальца по двери.

— А кхм, — прозвучало невнятно. — Выхожу.

Я не отходил от двери, ожидая увидеть её лицо.

Через пару минут она вышла, уставившись в пол и пытаясь прошмыгнуть мимо меня.

Я одёрнул её за руку, прервав попытку избежать со мной встречи глазами.

— Я не слышала, как ты вернулся, — проямлила, не отрывая взгляда от моей руки, державшей её кисть.

— Посмотри на меня, — мягко потребовал, не отпуская руки. — Даш? — опустил голову, пытаясь увидеть её среди распущенных, хаотично мокрых волос.

Она дёрнулась, силясь высвободиться – тщетно.

Я настойчиво, но осторожно коснулся её подбородка, приподнял его, открывая доступ к лицу.

Прежде чем она отвернулась, я заметил опухшие веки, едва прикрывавшие помутневшие глаза, искусанные и припухшие губы неестественно вишнёвого цвета, да и гнусавость я услышал ещё в ванной.

— Ты плакала, — не спросил, я констатировал.

Необъяснимая злость вспыхнула внутри, в самых потаённых уголках души. Я ясно это почувствовал и был шокирован собственной способностью на такое.

Мне вдруг захотелось обнять её, укрыть собой и наказать обидчика.

— Нет, — отмахнулась Дарсия. — Долго парилась в душе. Тебе показалось.

Она шмыгнула носом и поплелась на кухню.

— Кто тебя обидел?

Даша обернулась: в её глазах на секунду промелькнула надежда, сменившаяся привычным равнодушным видом.

Я догнал её и отодвинул стул, заставив сесть.

— Поговори со мной, — шепнул я. — Откройся. Дарсия, я на твоей стороне.

— Ты не понимаешь... — она подпёрла голову руками, массируя кожу под волосами. — Это сложно. И я не могу. Не должна.

Я присел рядом, подвинул стул ближе, наклонился к ней, стараясь не спугнуть.

— Поделись.

— Ты не должен видеть меня такой. Не должен... — Дарсия всхлипнула, не в силах больше сдерживаться.

Я коснулся ладонью её спины и осторожно погладил. Она не дёрнулась – значит, действовал правильно. Нужно было расположить её к себе.

— Сейчас ты такая, какая есть. И я хочу видеть тебя именно такой. Не ту, что скрывается за независимой наружностью. Дашка, ты другая, я ведь вижу...

— Ты ничего не знаешь обо мне. Абсолютно ничего.

— Так позволь узнать.

Мы встретились глазами. Я увидел всю ту боль, отчаяние и усталость, которые она умело скрывала – и которые теперь показала. Это был шаг вперёд, пусть и без слов.

— Переспи со мной, — резко выдала.

Её поведение, взгляд и даже поза мгновенно изменились.

— Ты... — я опешил и медленно поднялся на свои две. — Не понял.

Лицо Даши покрылось привычными яркими пятнами – её неизменная особенность. Зелёные глаза распахнулись. Руки как будто жили своей жизнью, не зная, куда деть себя. Колено под столом ритмично поддёргивалось.

— Ты меня не хочешь?

Обстановка в комнате накалилась. Стало жарко. Впервые я не знал, как себя вести.

— Хочу. Конечно, хочу, — скрывать было бессмысленно. — Даш, ты сейчас на эмоциях. Я не знаю, что у тебя произошло.

Она поднялась, подняв за собой и мой взгляд. Я видел, как быстро вздымается её грудь – она волновалась. Тем не менее это не помешало ей подойти ко мне почти вплотную.

Я наблюдал и ждал. Хотя мог сейчас наброситься на неё и облизать с ног до головы – это, пожалуй, читалось в моём немигающем и жаждущем взгляде.

Дарсия положила маленькие ладони мне на плечи и приподнялась на цыпочки.

Я сглотнул.

Она прикрыла глаза. А я, напротив, хотел видеть, хотел наслаждаться.

Наши лица разделяли какие-то несчастные миллиметры. Даша прерывисто дышала, ресницы её трепетали, губы вот-вот соприкоснутся

Однако она опустила с носочков и тихо сказала:

— Прости. И забудь...

Огненный шар чувств, который я всеми силами держал в узде, окатило ледяной волной.

Я не мог действовать напором, с ней не смел поступить иначе.

Глава 8

Дарсия

За 12 часов до этого

Кровать подо мной даже не прогнулась. Я выставила руки вперёд, рассматривая худошавые пальцы. Под коротко подстриженным ногтем среднего пальца заметила грязь – прямо как я: ненужный мусор, прячущийся, где придётся, мешающий всем и явно не украшающий. Я подчистила его, убрала, выбросила. Вот так просто. Он ведь не нужен, правда же?

Глядя в окно, я заметила, что Майкл уже был на месте. Савелий неслышно собирался на работу, уверенный, что я ещё сплю.

Дверь тихонько захлопнулась. Я подскочила к окну в надежде, что Сава не заметит машину дяди, стоявшую на противоположной стороне дороги. Я нервно грызла подушечку большого пальца и едва выдохнула, когда Савелий привычно тронулся и поехал в другую сторону. Облегчение пришло наполовину, потому что мне было дико страшно спускаться к этому чёрту. У меня не было выбора.

Время поджимало. Я наспех умылась, почистила зубы.

По ступеням спускались вместе: я и мой бешеный стук сердца.

Выйдя на улицу, оглянулась по сторонам, будто убегала от кого-то, хотя на деле добровольно шла в его руки.

За рулём сидел его водитель, Майкл – сзади, он открыл дверь изнутри, приглашая меня сесть рядом.

Я села. Бежать больше некуда. Сама пришла в его ловушку. Дверь захлопнулась, и автомобиль превратился в клетку.

— Ты опоздала, — спокойно сказал он, повернувшись ко мне.

Я выпрямила спину, спрятала руки между ног, стараясь унять дрожь, и уставилась в спинку сиденья напротив. На этого подонка смотреть я не хотела.

— Я ведь пришла.

— Верное решение. Поехали, — обратился он к водителю, хлопнув по его сиденью.

Машина дрогнула и поехала плавно, неспешно – в дурную неизвестность. Предчувствие чего-то плохого не отпускало меня ещё со вчерашнего вечера – с того самого сообщения у Ярика.

Спрашивать, куда едем, было бессмысленно, зная, что ответа не последует.

Я следила за мелькавшими деревьями, чередующимися со столбами и домами, кое-где виднелись детские площадки. Старалась переключиться на эмоции посторонних людей: что они чувствуют? Куда идут? Что происходит в их жизни? Может, только так можно отвлечься от собственного страха.

Остановились у здания больницы. Теперь уже мысли были сосредоточены только на мне.

— Зачем мы приехали сюда? — мой голос дрогнул.

Я всеми силами старалась оттолкнуть навязчивую мысль, но эта чудовищная догадка, скорее всего, неизбежна.

— Выходи из машины, — я замерла. — Дарья, на выход, — повторил он грубо.

Я выползла, сглатывая тяжёлый ком в горле. Смотря на спину дяди, плелась за ним. Мысль о побеге казалась бесполезной. Он всё равно меня достанет, и будет только хуже.

Мы пришли в женское отделение. Неизбежное стало явью...

Дядя открыл дверь в кабинет гинеколога.

— Заходи.

— Пожалуйста, — посмотрела на него умоляюще, цепляясь за последнюю надежду. — Я не хочу.

Его взгляд не предвещал ничего хорошего. Я понурила голову и вошла.

— Проходите, пожалуйста, за ширму. Разденьтесь и садитесь на кресло, — обратилась женщина в белом.

Я приросла к полу, не в силах сдвинуться с места. Запах стерильной грубости кабинета ударил в ноздри.

— Ты выйдешь? — тихо спросила, не глядя на Майкла.

Пусть уйдёт, лишь бы оставил меня одну. Лишь бы не видел всего, что будет происходить.

— И не подумая.

Страх сковал каждую мышцу моего тела, дыхание сбилось, даже ладони онемели. Грудная клетка, казалось, ломалась от колотящего сердца.

Зачем он так со мной поступал? Он ведь и так всё знал, всю правду. Для чего это представление? Принизить меня, сломать, подогнать..? Он хотел преподать мне урок.

Я зашла за ширму, до боли покусывая нижнюю губу. Нарочито медленно снимала низ одежды. Как нельзя кстати тёплая капля коснулась губ. Я облизнулась. Кровь. Достала платок из кармана, именно для таких случаев, прижала его к носу, пытаюсь заглушить вкус железа.

— Дарья, пошевеливайся.

Задрав голову, одной рукой продолжая прижимать платок, другой я натянула футболку оверсайз, прикрывая нагие бёдра с задней стороны, где стоял Майкл.

Его присутствие делало пространство невыносимо удушающим.

— Вы в порядке? — спросила врач, глядя на кровавую ткань. Мне показалось, что в её голосе действительно мелькнула капля сострадания.

Я промолчала. Вместо меня заговорил дядя:

— Это её физиологическая особенность. Выполняйте работу.

Я остановилась перед креслом и с болью посмотрела на него, не предвкушая, зная грядущее унижение.

— Присаживайтесь, — велела женщина.

Ещё раз обернувшись на монстра у двери, я подарила ему ненавистный взгляд, полный обжигающей злости. Жаль, что это ничего не меняет.

Взобравшись на чудовищный стул, я отвернулась в сторону, продолжая прижимать платок.

— Подвиньтесь ближе.

Слёзы сами катились по щекам, впитываясь в платок, смешиваясь с кровью, образуя мерзкое месиво. Врач выполняла процедуру слишком механично, почему-то болезненно, будто нарочно. Как будто по приказу... Хотелось провалиться сквозь пол и никогда не вернуться.

Мы встретились глазами. Я надеялась, что у неё есть хоть крупинка человечности, убрав платок в сторону, я едва заметно прошептала:

— Пожалуйста, соврите.

Она резко отвела взгляд, словно этого не заметила. Это не её проблема. Её это не касалось.

— Ну? — послышался голос Майкла.

Я слезла с кресла, параллельно натягивая футболку как можно ниже, и забежала за ширму, игнорируя его присутствие.

Затем врач сухо сказала:

— Она девственница.

Вот и всё.

Дверь захлопнулась за ним. Он вышел. Что мне делать дальше? Может, через окно? Он всё равно уничтожит меня.

Зрительно не пересекаясь с женщиной в белом, я вышла из этой ненавистой комнаты и закрыла дверь с глухим щелчком. Коридор был пуст.

Зато передо мной стоял он, во всей своей противной красе.

Я подняла взгляд по его начищенным туфлям, по синим брюкам, по светлой рубашке, пуговицы которой едва сходились на животе, по тёмной густой поросли у шеи к его круглому лицу с хомячьими щеками. Чёрные волосы блестели то ли от жира, то ли от лака И его глаза, они полны презрения – как будто я для него самая горькая неудача в жизни.

Затем коридор наполнился глухим эхом – громкий удар ладони пришёлся по моей щеке. Я машинально прикоснулась к горячей коже и опустилась на корточки, не в силах удержаться.

— Тварь, — прошипел он. После короткой паузы добавил: — Дальше будет по-другому. Не удивляйся, если начнут страдать те, кто тебе дорог. Это только твоя вина. Знай, ты могла это предотвратить. Теперь живи с этой мыслью. Только одна новость способна остановить меня – и ты знаешь, какая.

Я горько всхлипнула, чувствуя себя униженной, ничтожной, маленькой сгорбленной мышью в этом длинном и холодном коридоре. Внутри всё щемило от безволия. Но глубоко внутри горячий уголёк ярости, изначально дремавший во мне, вселял маленькую крошечную надежду. Я верила в чудо.

А сейчас я должна играть по его правилам.

Глава 9

Савелий

Утро. Солнечное, предвещающее вполне обычный день. И сегодня у моего отца день рождения. Вчера я не успел сообщить Дарсии – после неловкой сцены в комнату к ней заглядывать не стал.

Принял прохладный душ, подошёл к рукомойнику. Не глядя в зеркало, включил воду, выдавил гель в руку и намазал его на лицо, шею. Взял бритву и машинально провёл лезвием по привычным местам: сначала по щекам, потом по шее, ощущая, как снимается утренняя щетина. Пару раз провёл повторно, чтобы сгладить проплешины. Осмотрел себя, повернув голову в стороны, убедился, что всё идеально, смыл остатки геля прохладной водой. Обтёр лицо полотенцем.

Вернулся в зал, надел футболку – раньше, когда жил один, привычнее было щеголять в одних боксерах. Теперь же нужно соблюдать приличия. Думать приходилось не только о себе.

На кухне поставил чайник и, раздумывая, будет ли Дашка завтракать со мной, всё же достал две глубокие тарелки и насыпал овсяные хлопья. Чтобы усилить вкус, добавил щепотку соли и немного сахара. Даше – побольше, иначе будет плевать. Достал из морозилки малину и клубнику, промыл ягоды под тёплой водой и отложил пока на блюде.

Влил кипяток до привычной воображаемой метки и накрыл дополнительными тарелками. Пока каша заваривалась, я выложил финики, нарезал сыр и налил себе кружку крепкого чая. Взяв её в руки, подошёл к окну. Наверное, со стороны я выглядел задумчивым, но на самом деле моя голова была пуста.

Подув на чай в кружке, я сделал небольшой горячий глоток. Тёплый пар ударил в лицо.

— Доброе утро, — тихо.

Я обернулся. Даша стояла на пороге кухни в широкой шелковой пижаме тёмно-зелёного цвета. Заспанная, лохматая, маленькая. И такая уютная.

— Доброе.

— Я думала, ты на работе.

— Я не успел тебе вчера сообщить, — она неловко прикрыла глаза, будто вспомнила случившееся недоразумение. Для неё. Не для меня. — У отца сегодня день рождения. Мы приглашены. Если ты не занята, поедешь... со мной?

Она на миг замаялась, и я боялся услышать отрицательный ответ.

— Конечно... Только вот, а подарок? Я не подготовлена.

— Дашка, — луч солнца упал прямо на её лицо, глаза засияли. Красивая. — Мы ведь идём как муж и жена, и подарок у нас общий. Давай, беги в ванную и приходи завтракать. У нас не так много времени. Нужно ещё кое-куда заехать.

Пока девушка приводила себя в порядок, я заправил кашу сливочным маслом. В тарелку Даши положил размороженные ягоды и добавил нарезанный дольками банан.

Вернулась она в чёрном приталенном платье, волосы собраны в густую небрежную косу. Лицо чистое, без грамма макияжа. Как я понял, этими красками Даша не пользуется.

Она смешно нырнула глазами в кашу, всеми силами стараясь выглядеть довольной. Я невольно ухмыльнулся.

— Не ешь овсянку? Я догадывался. Пытался сделать её для тебя съестной.

— Вообще, нет. Но выглядит вполне аппетитно, — она зачерпнула кашу чайной ложкой и поднесла ко рту, аккуратно облизав её.

Я подпёр голову рукой и следил за ней, умиляясь. Она медленно жевала, выражение при этом было непринуждённым и немного натянутым.

— Даш, — тепло прервал её пытки, — не мучай себя. Могу сделать тебе огромный бутерброд с кетчупом и мазиком. И с вот такой, — изобразил пальцами большой размер, — докторской.

Даша наконец раскрепостилась и искренне рассмеялась.

— Это вкусно, правда. Но будет ещё вкуснее, если сахарку добавлю.

Она встала и вбухала из сахарницы ещё четыре ложки в кашу.

— Не слипнется? — улыбнулся. — Кушай-кушай. Лишь бы была сытой.

Теперь Даша с удовольствием ела ложку за ложкой, то и дело поглядывая на меня.

Я неторопливо ел свою кашу, закусывая финиками и сыром.

— Как ты это ешь? — спросила. — У тебя же, небось, вообще пресная?

— Сейчас, по сравнению с твоей, — самая пресная из пресных. Это просто привычка.

Попробуешь?

— Да ты что! Твою я точно выплуну.

— Слабачка, — провоцировал я и довольно откусил кусок сыра, не отводя от неё взгляда.

— Я что ли? Давай сюда свою кашу!

Она резко подвинула к себе мою тарелку и нырнула своей ложкой, торопливо поднося её ко рту.

Лицо у неё мгновенно исказилось от отвращения, глаза расширились, она хотела выплюнуть, подставляя ладонь.

— Не-не-не, ты же не слабачка, — я убрал её ладонь. — На, вот, — дал ей финик. — Грызи, кашу пока не проглатывай, — обгрызла финик до косточки. Следом я подал ей кусок сыра. Она замычала, отрицательно качнув головой. — Давай-давай, кусай.

Она жевала, и в её мимике появлялись и удивление, и что-то вроде принятия.

— Теперь жуй медленно. Почувствуй сочетание вкусов, — она проглотила. — Ну как?

— Ты знаешь, а это ничего! Только ещё орешков не хватает.

— Купим тебе орехи, будешь со мной кашу лопать.

— Ага, ещё и по утрам с тобой бегать начну.

— Я буду не против твоей компании, — усмехнулся я и, зная, как возбудить в ней желание, добавил: — Конечно, если у тебя хватит силы воли.

— Пф-ф! Завтра бежим вместе.

Её движения стали расслабленными, она улыбалась, один раз непроизвольно схватила меня за руку и запрокинула голову от смеха. А я любовался, необдуманно впитывая тепло и свет, исходящие от этого маленького птенчика.

Примерно через час мы вышли из дома. Я думал, Даша поедет на своём байке, но она села ко мне в машину на переднее пассажирское.

Мы заехали в магазин, я забрал заранее заказанный подарок для отца. Купили сладости для детей и, главное, съездили по адресу за особенным подарком — на этот раз для другого человека.

Я нашёл собаку-поводыря для Ани, жены отца. Хотел сделать это ещё ранее, но всё никак не удавалось, а сейчас — самое время. К Ане я относился с особым уважением и хотел сделать ей приятно.

Восторгу Дарсии не было предела, когда нам вручили собаку-подростка. Столько счастья и искренних эмоций я у неё никогда не видел.

— Любишь животных? — спросил я, мельком переводя взгляд с дороги на неё.

— Очень, — Даша прижала к себе собачонку, как родного. — У меня их никогда не было.

Я задумчиво уставился вперёд и продолжил движение.

Дарсия

Мы подъехали к небольшому, на мой взгляд, уютному домику. Хотя я ожидала увидеть расфуфыренный коттедж, как у моего дяди. Я думала, так живут все богачи.

Как только мы вошли во двор, мирно устроившаяся у меня на руках собачка внезапно выпрыгнула, царапнув задней лапой внутреннюю сторону моего предплечья, и рванула вперёд.

Я мимолётно прикоснулась к царапине через куртку и одёрнула руку, при этом заметив прикованный ко мне взгляд Савелия.

— Что там? — он кивнул на мою руку, которая была уже за спиной. — Зацепила тебя?

— Пустяк.

— Покажи, — настойчиво перехватил мою руку, развернул её, удержав за кисть, и приподнял рукав. — Глубокая. Надо обработать.

Ранка сантиметров четырёх неприятно пекла, из неё сочилась мелкими каплями сукровица. Но страшного ничего и близко не было! *Знал бы он, что такое по-настоящему страшно.*

— Да, Сав, перестань! Пойдём спокойно, а?

Он окинул меня холодным взглядом, взял за руку и поволок к входу в дом. Дверь открылась, перед нами проскользнул хвостатый подарок и забежал внутрь.

Из дома послышался восторженный детский визг и неразборчивые реплики мужских и женских голосов.

На пороге я остановилась, к горлу подкатило неприятное волнение. Савелий, снова заметив моё замешательство, не отпуская руки, обернулся и тихо сказал мне:

— Дашка, ничего не бойся. Я рядом. Они приняли тебя ещё на свадьбе, — усмехнулся правым уголком рта.

Первым подошёл Олег, отец Савелия. Мы поздравили его, вручая длинную коробку с крутой, как сказал Сава, удочкой. В этом я не разбиралась, но, судя по восторженному отклику отца, мы смогли угодить.

Пока все обменивались репликами с остальными гостями дома и дарили улыбки, я старалась держаться чуть позади, не мешая их идеальной компании. Но кто меня спрашивал? Савелий ежеминутно подталкивал меня вперёд, вовлекая в их процессию. Постепенно я позволила себе расслабиться.

Они действительно были семьёй: сплочённой, любящей, непохожей на остальных. Мне не с чем было сравнить, поэтому они показались мне уникальными. И приняли меня как родную.

И да, как бы я ни надеялась, Савелий не забыл про мелочную царапину. Он тихонько обратился к отцу, тот указал на тумбочку, где стояла аптечка. Сава потянул меня к ней, игнорируя мой упрямый протест. Даже когда я согласилась на обработку «раны», он не дал мне сделать это самой. Намочив ватный тампон «Бетадином», он точечными лёгкими движениями обрабатывал повреждённую поверхность кожи, слегка дунув на неё.

— Сав, с «Бетадином» не печёт. Это же улучшенная версия йода.

— На всякий случай, — отмахнулся он и в последний раз дунул на царапину.

— Спасибо...

Я заставила руку замереть: она хотела потянуться к макушке парня, склонившегося нам моим предплечьем, и зарыться пальцами в, наверняка, ёжиковатые волоски его короткой стрижки. Он приподнял голову, задержался на моём лице. Я увидела ореховые глаза, в которых зрачки вдруг распахнулись, жёсткие скулы, гладкую, без намёка на щетину кожу, напряжённые губы. Потом он опустил взгляд на мою руку, нахмурился, брови сдвинулись и мгновенно выпрямился.

Рядом с нами на диване сидели дети Розалии и Саши, рисуя на магнитных планшетах. Их мама наблюдала за ними и украдкой смотрела на нас. Затем, уже не скрывая, встретилась

со мной взглядом. Её глаза потеплели, и на лице появилась искренняя улыбка. Муж подошёл сзади и поцеловал её в голову, обхватив двумя руками. Она обернулась, не поворачивая корпуса, и коснулась его щеки ладонью. Он что-то спросил у неё и прикоснулся к беременному животу – похоже, она вот-вот родит третьего.

Кстати, пёсель, забежав в дом, сразу нашёл свою хозяйку – Аню. Теперь он постоянно сидел у её ног, оберегая.

Я не стала расспрашивать об их истории, по коротким разговорам поняла, что девушка потеряла зрение совсем недавно. Смотреть больно, но они были счастливы. Дядя Олег в каждую свободную секунду держал её за руку, а Аня сжимала его в ответ – крепче. Мне стало ясно, от кого Савелий унаследовал заботу о ближнем: по характеру он во многом похож на отца, хотя внешне сходств я не заметила. Интересно, где мать Савелия?

— У нас есть для вас новость, — отец Савы посерьёзней после очередного застольного смеха. Он нежно взглянул на Аню и договорил: — Точнее – две новости.

Дядя Саша, сидевший по другую сторону, похлопал его по плечу в поддерживающем жесте. Для меня всё это было так странно: их лёгкость в общении, открытость. Я видела картину с другой стороны, прожив жизнь с Майклом. И совсем не ожидала такого тепла. Совершенно.

— Анечка беременна, — его голос дрогнул. Он мгновенно опустил голову, прижимая большой и указательный пальцы к уголкам глаз. — У нас будет ребёнок!

— Какая радость! — воскликнула бабушка Савелия.

Бабушка Катя приехала на день рождения сына. Насколько я поняла, она живёт где-то на севере с другой семьёй и периодически навещает сына и внука.

Будущие родители принимали поздравления.

Я сморгнула зачатки слёз.

— А вторая новость? — спросил Савелий.

Аня вцепилась в бедро мужа, и на её лице появилась горькая улыбка. В ней боролись два чувства: счастье и грусть.

Вторая новость оказалась не менее радостной. Однако не всё так гладко, как хотелось бы. За границей нашёлся врач, готовый вернуть Ане зрение. Они могли бы поехать прямо сейчас, да вот первая новость – беременность Анны – стала препятствием для операции. Оперативное вмешательство на головном мозге могли провести только после родов, иначе было бы рискованно.

Я оказалась свидетелем чего-то сокровенного, личного. Мне доверяли...

«Берегите друг друга и не теряйте времени, поверь мне, Дашенька» – напутствие Олега звучало у меня в голове всю дорогу домой. Когда они услышали, что я их называю дядями, меня чуть не припечатали взглядами к стулу.

Почему на душе было так тяжело..?

— О чём думаешь? — тихо, после длительного молчания в салоне машины.

— У тебя прекрасная семья, — я сразу же ответила, глядя на напряжённый профиль Савелия. На его лице играли блики фар встречных машин.

— Я знаю. Они теперь тоже твоя семья.

Так просто не бывает.

— Аня твоя ровесница? Она кажется намного младше твоего отца.

— Не совсем. Ей, вроде, двадцать шесть, я на четыре года младше.

— А где твоя родная мать? — его пальцы на коробке передач нервно постукивали, грудь высоко поднялась от тяжёлого вздоха. — Можешь не говорить, если не хочешь.

Я не ждала ответа, отвернулась к окну и смотрела на мерцающие огоньки фонарей.

— Она отказалась от меня пять лет назад,— отрешённо. — Тогда и познакомился с отцом. Она нашла его и сбагрила меня. Батя не знал о моём существовании, как и я не знал о нём.

Я зажмурилась, не поворачиваясь к Савелию. Потерять семью в осознанном возрасте, не ощущать себя нужным, оказаться выброшенным – это явно тяжелее, чем никогда её не иметь.

— Выходит, у тебя тоже не так давно появилась настоящая семья, — осмелилась я.

— А у тебя? — впервые он отвлёкся от дороги, посмотрев на меня. — Кто-то есть, кроме Майкла?

Тема не являлась для меня болезненной. Я научилась с этим жить и другого не знала. До сегодняшнего дня.

— Дядя рассказывал, что мои родители погибли в Америке. Майкл и его мать, моя бабушка по материнской линии, жили здесь, в России. Когда родителей не стало, меня отдали бабушке, но я её не помню: в мои первые годы жизни она умерла от сердечного приступа. Тогда дядя и взял надо мной опеку.

— Он ведь американец? Майкл. Почему переехал сюда?

— Он и жил здесь. Дед был американцем, бабушка – русская. Они познакомились в России и остались здесь на ПМЖ. Майкл и мой отец Лиам родились здесь. Майкл остался, а Лиам, достигнув совершеннолетия, уехал в Америку, где познакомился с мамой, и потом родилась я.

— Сложно.

— М-да, — согласилась я. — Запутанная история.

Дорога была ровной. Савелий включил третью передачу и протянул мне ладонь. Я непонимающе устремила на неё взгляд, затем – на его лицо. Он не отводил взгляда от дороги, но пальцы снова зашевелились в приглашении.

Сдерживая необъяснимый спазм в горле, я осторожно приложила ладонь к его руке. Он уверенно коснулся меня, и наши пальцы переплелись.

Ладонь Савелия, в отличие от моей, была тёплой и чуть влажной. Если поначалу атмосфера была неловкой, тягучей, то через несколько минут я смогла расслабиться и принять.

Принять его тепло и заботу.

Глава 10

Савелий

— Даша, — я приоткрыл дверь и негромко позвал. — Ты встаёшь?

— М-м-м, — недовольно. — Куда в такую рань?

За окном было темно. В раннее осеннее утро сложно соскresti себя с кровати.

— Как куда? На пробежку.

Дарсия накрылась с головой одеялом и сонно пролепетала:

— Я спать.

— Оке-ей, — протянул я, заимствуя американскую замашку. Не закрыв её дверь, накинул безрукавку и принялся обувать кроссовки. — Стоит ли мне напоминать тебе о вчерашнем обещании? Ладно, не буду.

Одеяло резко отскочило. Даша недовольно фыркнула. Видимо, сон как рукой сняло. Она слезла с кровати и пошаркала в ванную.

— Уже сказал, вообще-то! — буркнула и, перед тем как хлопнуть дверью, договорила: — Жди меня.

Сложив руки на груди, я облокотился о дверной косяк в ожидании принцессы.

Если не соврать, она прошла туда-сюда – из ванны в спальню, из спальни на кухню и обратно – раз шесть точно. Промолчать в тот момент, когда девушка взяла маленький тубик, чтобы нанести его под глаза, я уже не смог.

— Даш, ты точно на пробежку или на свидание собираешься? — еле сдержал смех.

— Ты видел мои мешки? — она обернулась. Средство под глазами ещё не растёрто или не впиталось. Как там обычно у девочек? — Я сейчас, быстренько. Только консилер нанесу.

— Мне всё нравится, — сказал, не успев переварить. — Подожду тебя у подъезда.

Сбежал? Да.

Я увидел силуэт, спускавшийся по лестнице. Судя по скорости, она перепрыгивала через одну-две ступеньки. И вот – птенчик выпорхнул на улицу. А довольная какая!

Сработаемся.

— Намарафетилась? — по-моему, даже уловил сладковатый шлейф. — Теперь на марафон.

Мы выровнялись и лёгкой трусцой побежали по моему стандартному маршруту. Крайне непривычно было видеть рядом девушку и ощущать её присутствие как поддержку – в какой-то степени взаимную.

По ходу я делился с Дашей своими знаниями о дыхании, чтобы организменная батарейка не так быстро «сдохла».

— Сав, — тяжело дыша, она замедлила бег, — кажется, я больше не могу.

Я обогнул её и побежал задом, глядя на неё и подбадривая:

— Давай-давай, ещё немного, — лицо Даши было ярко-красным, со лба стекала непривычная для неё капля пота. — Носом вдыхай!

— Всё! — она согнулась на полпути, опершись ладонями о колени. — В бок колит.

Даша опустила на корточки, лениво скинув руки между согнутыми коленями, будто это лишняя часть тела. Небрежный на голове пучок съехал на бок. Я медленно бегал вокруг девушки, продолжая набирать километраж, не забывая наблюдать за ней. Со спины она выглядела особенно красиво в этих своих пикантно обтягивающих штанах.

Неуместно подкатившее желание я попытался подавить, теперь уже рассматривая ветви деревьев.

Я остановился, развернувшись к ней спиной, и постарался выровнять дыхание. Холодно сегодня, сыро.

Дарсия.

Зима уже дышала в затылок, скоро придётся тягать на себе тяжёлые вещи.

Она всё ещё сидит или уже поднялась?

Погода. Предстоящая работа. Отец. Надо бы позвонить ему сегодня в обед.

— Можешь бежать вперёд, — послышался мягкий голос, уже почти ровный. — Я пойду потихоньку следом.

Я оглянулся. Какая же она... Чёрт!

— Больше ты со мной не бегаешь, — *потому что я дурил рядом с ней.*

— Ну извините! Я не виновата, что дышалки не хватает.

— Это с непривычки.

Я уже было разогнался дальше, набирая темп, только вот совесть не позволила. Развернулся и, пробежавшее расстояние между нами, сокращал его с каждым уверенным шагом.

Повернулся к Дарсии спиной, сгорбился и сказал:

— Запрыгивай.

— Зачем? — в голосе прозвучали одновременно возмущение и лёгкое восхищение. И всё же она упрямо не приняла мою помощь и направилась к дому. — Я пока ещё способна идти сама.

Я бегло просканировал её уходящую фигуру и недовольно шмыгнул. Непоколебимая.

Она шла медленно, вразвалочку, едва волоча ноги в тяжёлой обуви. Кто же такое обувает на пробежку?

Наплевав на возражения, я обошёл её, подхватил за ноги и закинул к себе на спину. Подправил позу, крепче зафиксировал её ноги в своих руках.

Даша выбивалась, пытаясь соскочить, но выбраться из моего захвата не удалось. Ей пришлось подчиниться. Она едва опёрлась о мои плечи. Обычного касания не хватало, чтобы удержать равновесие при пружинистой походке: неожиданно для себя и незаметно для неё я нёс её, умышленно подпрыгивая. И это сработало.

Улыбнулся, чувствуя Дашкины ладони у себя под шеей, на груди. Сначала она была напряжена, потом тело постепенно расслабилось.

Мы неторопливо приближались к дому почти в тишине – если не считать вибрацию колотящего сердца у меня в области спины. Сердца Дашки. Это единственный звук, от которого мне становилось необычно тепло.

— Спасибо, — робко. Она слезла с меня на асфальт у подъезда. — Сколько я должна за такси? — выдала следом.

— Такси? — я нервно рассмеялся и подыграл ей: — У тебя не хватит. Это недешёвое удовольствие.

Я придержал ей подъездную дверь, она проскользнула внутрь. Я пошёл следом, предвкушая и едва скрывая ухмылку, глядя в пол.

Даша вызвала лифт, мы вошли.

— И всё же? — посмотрела на меня снизу вверх.

— Потом расплатишься, — сделал многообещающую паузу. — Запишем в долг.

— Не люблю долги.

Я склонил голову и проскользнул по ней взглядом, задержавшись на пульсирующем участке шеи. Затем посмотрел в глаза и хрипло сказал:

— Я не думаю, что ты готова. Сегодня.

Её лицо покрылось яркими пятнами. Двери лифта открылись.

— Пожалуй, буду проще относиться к долгам, — поспешно ответила и выскользнула из душной коробки.

— Это плохая привычка, Дашенька, — сказал ей вслед.

Она сделала вид, что не услышала меня, но мы оба знали, что это притворство. Непредвиденно для нас обоих мы обменялись обещанием. Каким именно – оставалось только фантазировать. В который раз убеждаюсь: импровизация – это не просто умение выкручиваться в неловких ситуациях; это искусство жить в моменте, умение выстраивать искренний контакт и, безусловно, создавать доверие.

Глава 11

Дарсия

Какое-то сладко-прекрасное утро. Лучи солнца, необыкновенно яркие, согревали лицо, и я невольно сморщилась. Мне не хотелось ни спешить, ни встать с постели. Улыбнулась, вспоминая вчерашнее утро с Савой: как он смотрел на меня, как донёс до дома и как вновь позаботился, организовав совместный завтрак. За что мне это счастье? Неужели мне не кажется, и между нами что-то..?

Скоро финал. Сегодня мы с ребятами договорились прокатиться. А так я бы дальше нежилась в уютной, нагретой солнцем кровати. Я встала и потянулась как можно выше, предвкушая хороший день. Как говорится: как себя настроишь – так оно и случится. Да будет так.

И что же? В мой ещё даже не начавшийся день ворвалась таинственная незнакомка. Как бы ни хотелось, многое от нас не зависит.

Я уже собиралась выйти, когда щёлкнул замок. В голове промелькнула мысль: Савелий? Может, он забыл что-то. Каково же было моё удивление, когда на пороге появилась длинноногая брюнетка.

Внутри что-то болезненно ёкнуло. Накопившиеся подозрения свалились в один тяжёлый ком.

— Ну, привет, — сказала она.

Её голос был басовитым, с лёгкой женской хрипотцой. И она красива, даже очень. Тёмно-карие, почти чёрные глаза оценивающе и насмешливо блуждали по моему простецкому телу. Обычно как происходит: человеку даётся либо красивая мордашка, либо прекрасное тело. Ей же повезло в обоих отношениях. Фигура подтянутая, тонюсенькая, с округлыми передними формами – в отличие от *моей*, едва первого размера.

— Привет, — ответила я, с трудом сдерживая обиду и скрывая настоящие чувства.

Она прошла мимо, специально зацепив меня плечом, будто я недоразумение, вставшее у неё на пути, и направилась на кухню.

Задние формы тоже безупречные.

Я могла бы просто уйти, да только ответственность, поселившаяся во мне за всё это время, не дала сделать шаг.

Ведя себя по-хозяйски, девушка подожгла конфорку, вытащила из верхнего ящика турку, засыпала кофе, наполнила её водой и поставила на плиту. Я понятливо хмыкнула: *она знала здесь всё*.

Присела на *мой* стул, затянулась айкосом и, выдохнув дым, наконец заметила меня:

— Я Тося, — представилась она каким-то кошачьим именем. — Девушка Савелия, — выдержала многозначительную паузу, будто проверяя мою реакцию, — если ты ещё не в курсе.

Я старалась выглядеть непоколебимой, хотя сердце ушло в пятки, а внутри раздирали непередаваемые чувства.

— Здесь не курят, — грубо ответила я.

— Да ты что? Кто тебе сказал? — демонстративно выдохнула тонкую струйку дыма. — Здесь другие правила, дорогая.

Я отвела руки за спину – они затряслись от смеси ярости, какой-то подкрадывающейся ревности и унижения.

Хотела спросить, зачем она пришла, но ответ был очевиден: она пришла показать, кто здесь главный и, вероятно, убедиться, что я для неё не конкурент.

Как бы не так – она глубоко ошибалась в этом.

Турка засвистела. Тося встала, выключила плиту и залила в большую кружку Савелия кипяток, хотя жидкости оказалось лишь на дне. Хватило бы и меньшей кружки.

— Ты ведь сама понимаешь, что у вас временное сожителство? Очень скоро фиктивный брак прикроется, и ты свалишь отсюда. Ты мешаешь, понимаешь? В твоих же интересах ускорить этот процесс.

— С чего ты взяла, что он фиктивен? — я гордо вскинула подборок, пытаюсь придать взгляду уверенность.

Девушка нарочито громко захохотала, протянуто и долго. Подошла ко мне ближе и, заткнувшись, пригвоздила меня свысока.

— Вы трахались? — её слова заставили мои щёки покрыться румянцем. Но я не отводила взгляда. Моя заминка подтвердила её догадки: — Ха-ха, конечно нет. Знаешь почему? — вновь затяжка, теперь она обдала моё лицо дымом.

Я еле сдерживала себя, чтобы не вцепиться ей в гриву и не впечатать в стену, не вытолкнуть из квартиры. Но я вела себя достойно. Пока.

— Потому что он бы сломал тебя, — спокойно, уверенно. — Он жёсткий. Ты бы свалила в первую же ночь. Да и посмотри на себя, — она пренебрежительно оглядела меня снизу вверх, — он тебя никогда не захочет. Ты пустышка. Никчёмная. Он просто тебя жалеет.

Неприятные образы этих двух промелькнули в голове.

— Убирайся, — только и смогла выдавить.

Она довольно ухмыльнулась, чувствуя надо мной мнимую власть. Прошла по комнатам, собрала откуда-то взявшиеся свои вещи, из ванной вынесла те самые «умывалки».

Я стояла безмолвно, сдерживая бешеный порыв, в ожидании её ухода.

— Я там оставила кое-что в ванной, можешь пользоваться, — бросила она и, открыв входную дверь, перед уходом добавила: — Кстати, на том столе, за которым ты ешь, Савелий брал меня так, что потом соседи косо смотрели на нас. Это так, к сведению.

Дверь захлопнулась. Я прикрыла глаза. Глубоко вдохнула и сразу же выдохнула с громким, рваным звуком.

Побежала на кухню, кинула эту чёртову турку об стол. Взяла чашку Савелия – из которой она сделала один глоток – замахнулась и швырнула её о пол. Всю остальную её подачку мыльного выкинула в мусорное ведро.

Сволочи. Ненавижу.

Напоследок опрокинула кухонный стол и, не обращая внимания на созданный беспорядок, шумно дыша, выскользнула из квартиры.

Мы мчались с ребятами по трассе. Сегодня я не надела шлем, ветер ударил в лицо мощным порывом.

Ты пустышка. Никчёмная. Он просто тебя жалеет.

Байк подо мной дрожал, я чувствовала его: мы сливались в одно целое. Я крепко сжала руль, пальцы ощущали вибрацию мотора. Асфальт был под нами ковровой дорожкой, а мир по бокам превращался в размытые пятна. Всё теряло чёткость, абсолютно всё: и деревья, и редкие постройки, встречные машины. В боковом поле зрения появилась одна чёткость – Ярик. Он подстроил скорость под меня, и мы сравнялись. Он поднёс руку ко лбу, жестом отдав честь, улыбнулся и, добавив газа, рванул вперёд.

Впереди возникла машина, преградившая мне путь. Я наклонилась, и байк послушно прилёг набок. Обогнав машину, я разогналась, догоняя Ярика. Оглянулась: остальные ребята были позади. На пятки наступал только Серый.

Чем быстрее я ехала, тем спокойнее мне становилось. Я научилась выпускать боль таким способом.

Я всё же опередила Ярика.

Сердце билось в такт с оборотами двигателя, адреналин нёсся по венам до отказа. В этот момент не существовало ничего, кроме меня, моего верного коня и встречного ветра.

Здесь, на дороге, я действительно чувствовала себя царицей, ощущала абсолютную власть.

Подъезжая к обозначенному финишу, я сбавила скорость и резко затормозила, вслушиваясь в протяжный визг. Мотор затих, а чувство свободы и полёта всё ещё не покидало меня. Я погладила руль и крепко сжала его, мысленно пообещав быть верной.

Первым догнал Ярик. Он тоже затормозил, вскочил с мотоцикла и, крича, подбежал ко мне:

— Малышка, твою мать! Ты сдурела?! Хочешь, чтобы мы тебя по кускам собирали?!

Я всхлипнула, больше не сдерживая эмоции. Я плакала и смеялась. Одновременно. Чувства нахлынули мгновенно – как бы я ни пыталась, остановить их не смогла.

Ярик сначала уставился на меня как на умалишённую, затем крепко-накрепко обнял.

— Дурочка... наша дурочка, — прошептал, зарывшись лицом в мои волосы. Остальные потихоньку подъезжали. Кто-то ругался на меня, кто-то смотрел с пониманием. *Мы одинаковые, пусть и под разными оболочками.*

Подкрался Костик. Он обхватил нас за плечи, мощно, даже чуть болезненно похлопав. Затем подтянулись остальные. Совместные объятия замкнул Серый – наша голова и опора.

Слёз уже не было. Я наполнилась чувством нужности и искренности, ощущая незаменимую поддержку. А все остальные пусть катятся... другой дорогой.

Глава 12

Савелий

Домой вернулся поздно: готовил ребят к предстоящему выездному соревнованию. В квартире было темно, только едва тусклый свет пробивался через щель в двери Дашиной комнаты. В прихожей включил свет, разулся, повесил куртку на крючок.

— Даш, я дома, — сказал негромко, но так, чтобы было слышно.

Тишина. Может, она уже дремала.

Я прошёл на кухню, поставил на стол коробку с пиццей. Ради неё стоило и Дашу разбудить. Развернулся, сделал шаг – и одёрнул ногу. Что-то острое вонзилось в ступню. Сел на стул, согнулся и вытащил осколок. Помял пальцами место укола и открыл дверцу к мусорному ведру, чтобы выбросить находку.

В ведре лежала моя разбитая кружка. Взгляд зацепился ещё и за турку, валявшуюся рядом. Всё разбилось? Это показалось странным. Даша не любила кофе.

На всякий случай бегло осмотрел кухню. Заметил глубокую вмятину на столе. Я нахмурился, не в силах понять, что здесь произошло.

Озадаченный, поплёлся к Даше. Тихо постучал.

Не получив ответа, немного приоткрыл дверь.

Дарсия сидела на кровати спиной ко мне, в позе лотоса, сгорбившись над телефоном. Смотрела какое-то видео, может быть фильм.

— Привет. Я там пиццу принёс. Будешь?

Я остался в дверях.

Даша покачала головой и нервно дёрнула плечом.

Что-то явно произошло. Мне не хотелось давить.

— С охотничьими колбасками. И много сыра.

— Я не голодна, — пробормотала она, не отрывая взгляда от экрана.

— Ладно. Передумаешь – приходи.

Я закрыл дверь. Почесал затылок и задумался. Что не так? Игнор, ответы сквозь зубы, избегание зрительного контакта. Она зла на меня.

В ванной я увидел переполненное ведро с женскими средствами. Да что за...

Под прохладным душем я пытался сложить факты воедино.

Моя чашка разбита. Специально, со злости? Возможно, вмятина на столе как раз от удара посуды. А откуда турка в этой истории? И эти выброшенные в урну гигиенические штуки...

Голова взрывалась от вопросов, и не было ни единой зацепки.

Мы ведь даже не ругались, наоборот, отношения с каждым днём становились теплее.

Переключился на работу, чтобы хоть как-то отвлечься. Намыл тело шампунем, обильно натёр голову – пена стекала по лицу. Я зажмурился.

Надо бы завтра потягать своих. Новенькая, хотя уже и не скажешь: за неделю показала себя с лучшей стороны. Я не ожидал. Надо и её поднатаскать, отправить на соревнования вместе с пацанами. Тоська звонила несколько раз – я продолжал её игнорировать. С батей созвонился: он счастлив как никогда, я безумно рад за них с Аней.

Тося. Мои глаза распахнулись, не замечая стекающую пену. Паршивое осознание въелось под кожу колючими иголками.

Я наспех обмылся, обтёрся полотенцем, не насухо, и поспешил к Даше.

На этот раз даже не удосужился постучать. Влетел в её комнату, обошёл кровать и встал напротив.

Она приподняла голову с явным недовольством.

— Настя приходила?

— М-м-м ещё и Настя, — равнодушно хмыкнула и снова уткнулась в смартфон.

Значит, я оказался прав – приходила.

— Тося и есть Настя.

Даша поджала губы и вновь меня проигнорировала.

— Что она тебе сказала? — молчала, словно меня здесь не существовало. Я слегка повысил тон: — Даша, посмотри на меня и ответь.

Дарсия нажала на паузу, отложила телефон и посмотрела на меня самым безучастным взглядом.

— Слушай, Савелий, разбирайтесь сами, ок? Меня только не впутывайте. Я не намерена ковыряться в чужих трусах.

Я оцепенел. Мне не хотелось ни оправдываться, ни оставлять в душе Даши посеянную кем-то ложь.

— Даш...

— Я всё сказала. Выйди, плиз, мне надо серию досмотреть, — холодно. — Я не обижаюсь.

О том, что у нас разные жизни, прекрасно помню.

— Меня с ней ничего не связывает.

— Мне похрен, правда.

Во рту стало непривычно сухо, внутри – неприятно. Я подарил Даше желаемую роскошь: не маячить перед глазами. Вышел.

Тем не менее выяснить я должен был.

Открыл телефонную книжку, нашёл Настю и написал:

«Нам надо поговорить. Завтра в парке в 13:00».

Время до обеденного перерыва тянулось бесконечно. Тося так и не ответила на смс. Но не прийти она бы не смогла – я знал её.

Время 13:11. В парке – только я, женщина с собакой и молодая парочка на соседней холодной скамейке в букетно-конфетном периоде. Болван. Хоть в кафешку пригласил бы на кофе, завтра она ему скажет спасибо за цистит. А то и вовсе промолчит. Итог у них только один.

Из поворота показался знакомый силуэт и выученная походка. Тося.

— Привет, — как ни в чём не бывало пролепетала она и поцеловала меня в щёку.

— Пошли перекусим, — ответил я и пошёл прямо.

— Идём, — засияла Настя, ошибаясь в моих намерениях.

Она послушно шла рядом и старательно не касалась меня.

Мы заняли стол у окна с видом на парк, где и встретились. Я заказал для себя лёгкий суп и овощной салат, Настя – кофе с пирожным.

Я смотрел на неё, сканировал, всё ждал, что она сама признается. Она ловила мой раскалённый взгляд и быстро отводила глаза.

Догадывалась? Наверняка.

— Как дела? — спросила она.

Как дела? Это серьёзная заявка на успех.

— А у тебя? — фальшиво усмехнулся.

Она либо делала вид, что не понимает, либо действительно туговата. Её глаза, обведённые чёрной подводкой, заблестели. Нарощенные ресницы затрепетали: вот-вот взлетит на небеса. А неестественно пухлые алые губы дрогнули в улыбке.

Я только покачал головой и продолжил есть суп.

— Спасибо, ничего, — ответила и кокетливо заправила прядь волос за ухо.

— Давай не будем играть в комедию.

— О чём ты?

Она распахнула глаза. В них мелькнули обида и понимание. На скулах возник лёгкий румянец.

— Что ты вчера делала у меня дома?

Настя опустила взгляд, сильнее краснея, тербила пальцами несчастную салфетку.

— За вещами приходила, — сначала тихо, а потом с нарастающим накалом: — Я как лучше хочу, Савушка! Ради тебя стараюсь

Приторно мерзко. Как бы развернуть уши из трубочки.

— Ключи, — потребовал я, протягивая руку.

Я знал, что она всегда их носила в своей миниатюрной сумке, в которой помещается, кажется, всё на свете.

Дрожащими пальцами она нырнула в сумку и медленно, словно надеясь, что передумаю, протянула связку в ладонь.

Я сунул их в карман.

— Теперь рассказывай. Всё. До каждой мелочи. Не вздумай увилывать. Я так или иначе узнаю правду.

Начала неровным голосом. Но потом слова потекли – красноречивые, порой радостные. По интонации было заметно, что ей есть чем гордиться. Мне приходилось прикрывать глаза, чтобы не выдать себя. Сдерживаться было тяжело.

Мне было стыдно. Не за себя. За неё.

— Что-то ещё? — хрипло спросил я, уже не глядя на неё.

— Вроде всё, — её глаза забегали. Так всегда было, когда лгала.

— Врёшь. Хорошо подумай.

— Я сказала про стол на кухне. Ну, то, что мы там...

Я тяжело выдохнул и потёр переносицу.

Господи, на что готовы девчонки, чтобы добиться своего!

Аппетит пропал. Я резко встал, кинул купюру на стол и, чтобы не разнести тут всё в хлам, безмолвно развернулся.

— Ты же не влюбился в эту Дарью? Пожалуйста, скажи, что нет.

Я на секунду замер и, не оборачиваясь, ответил:

— Не называй её так.

Я сам назначал конец рабочего дня, поэтому ушёл намного раньше. Мне нужно было перезагрузиться.

У каждого человека есть место комфорта. Для меня – зал.

Я вошёл в раздевалку.

Знакомый, уже родной металлический запах шкафчиков, шуршание одежды соседних ребят, где-то вдали играла музыка.

Я скинул куртку, отбросил сумку на скамью – она всегда со мной в салоне машины. Всё по привычке, без лишней суеты. Переделся в широкие шорты и футболку, подошёл к зеркалу. Взял бинты и намотал их вокруг запястья, затем обвёл ими ладонь, зафиксировав основание большого пальца и суставы пальцев. Посмотрел на своё отражение, отвёл взгляд. Движения были быстрыми. Чёткими. Отрепетированными.

Достал перчатки, надел их и застегнул ремни. Натянул так, чтобы не сдавливало кровообращение.

В раздевалке мелькали люди. Каждый со своей проблемой. Здесь – каждый за себя.

Вышел в зал, подошёл к своей груше. Сделал шаг вбок, принял рабочую стойку. Глубоко вдохнул и на какой-то момент остановился. Я концентрировался только на себе, на своём кулаке и мешке. Никого не замечая, приготовился к ударам.

Раз. Удар. Сердце заколотилось, дыхание стало рваным. Два. Три. Я как на экзамене. В голове – каша из эмоций. И у меня не получалось их сортировать. Я бил. Бил. Бил.

С каждым ударом я злился на себя: за рассеянность, за бессилие, недоумение.

Где эта точка? Где это грёбаное начало?

Груша качалась, ладони горели. А я снова подходил и бил, до боли в кулаках.

«Достаточно, твою мать! Перестань думать!».

Но мысли возвращались. Неужели я влюбился? Нет, этого не может быть. Не может.

Это всего лишь обычная форма раздражения, не более.

Влюблённость. Отрицание. Отчаяние.

Я бил всё сильнее, будто бы груша могла мне ответить. Боролся до изнеможения, до усталости и до странного ощущения в груди. Принятия?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.